

Der Bote

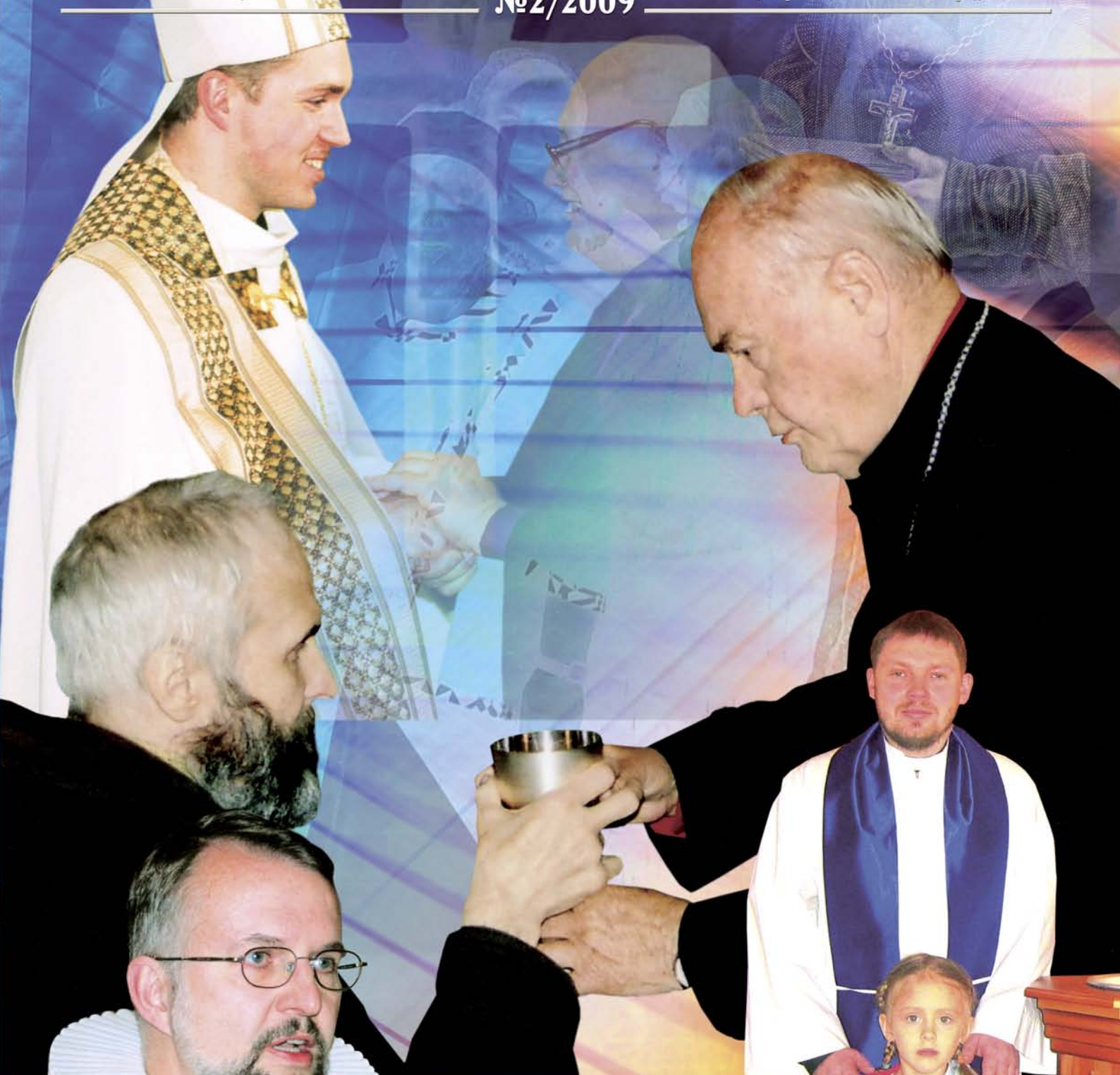

Вестник

Zeitschrift der Evangelisch-Lutherischen Kirche
in Russland, der Ukraine, Kasachstan und Mittelasien

№2/2009

Журнал Евангелическо-лютеранской церкви
в России, Украине, Казахстане и Средней Азии

Unser Thema:

*Gewänder und Kleider
in der Kirche*

Тема номера:

*Облачения
и одежда в Церкви*

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

2	Содержание Inhalt	Содержание Inhalt
3	От редакции Editorial	«Дорогие читательницы и читатели!» <i>Тамара Н. Таценко</i> „Liebe Leserinnen und Leser!“ <i>Tamara N. Tatsenko</i>
4–5	Проповедь Predigt	Исповедовать Христа! <i>Пастор Штефан Вагенер</i> Christus bekennen! <i>Pastor Stefan Wagener</i>
6–9	Тема номера Unser Thema	Традиция литургического облачения в лютеранских Церквях в России, Прибалтике, Финляндии и Скандинавии <i>Архиепископ ЕЛЦ в отставке Георг Кречмар</i> Die Tradition der liturgischen Kleider in den lutherischen Kirchen in Russland, dem Baltikum, in Finnland und Skandinavien <i>em. Erzbischof der ELKRAS Georg Kretschmar</i>
10–11	Катехизис	Творение. <i>Пастор Антон Тихомиров</i>
12–13	Душепопечительство Seelsorge	«Душепопечительство – это как объехать остров, чтобы посмотреть, где можно причалить». <i>Пастор Ангелика Дёпман</i> "Seelsorge ist wie eine Insel umfahren und sehen, wo man anlegen kann". <i>Pastor Angelika Döpmann</i>
14–15	Тема номера Unser Thema	От фиговых листьев до одеяния праведности <i>Архиепископ Эдмунд Ратц</i> Vom Schurz aus Feigenblättern bis zum Kleid der Gerechtigkeit <i>Erzbischof Edmund Ratz</i>
16	Тема номера	Почему я ношу столу. <i>Пастор Петер Захи</i>
17–20	Детская страничка	Сколько голубей на картинке? Семейство божьих коровок. Рекомендации для летних лагерей. Молитвы для детей. Отыщи животных
21	Unser Thema	Warum ich eine Stola trage. <i>Pastor Peter Sachi</i>
22–25	Молодежная страница Jugendseite	Опрос на тему одежды в Церкви Umfrage zum Thema der Kleidung in der Kirche
26–27	Тема номера Unser Thema	Форма и литургическое облачение в нашей Церкви. <i>Ханс Шван</i> Amtstracht und liturgische Gewänder in unserer Kirche. <i>Hans Schwahn</i>
28–29	Тема номера	Священнослужители и их священные одежды в Православной Церкви. <i>Священник РПЦ Максим Зенков</i>
30–31	Тема номера	Скромные одеяния пасторов. <i>Пастор Дитрих Брауэр</i>
32–33	Другие церкви	Армянская апостольская православная церковь <i>Иеромонах Ншан Петросян</i>
34	Музыка Musik	Как достойно славить Бога! Soll ich meinem Gott nicht singen?
35	Молитва	Пятидесятница. Троица

Дорогие читательницы и читатели!

В Ваших руках – чрезвычайно интересный и содержательный номер «Вестника». Его открывает динамичная и яркая проповедь пастора из Абакана Штефана Вагенера, которая посвящена обетованию Иисуса святому Петру и укрепляет верующих в исповедании Христа, Живого Сына Божьего. Вопросы веры являются центральными и для статьи ректора Теологической семинарии ЕЛЦ д-ра теол. Антона Тихомирова, в которой тема Творения рассматривается глазами современного человека с учетом естественнонаучных знаний сегодняшнего дня.

Главная тема номера – «Облачения и одежда в Церкви» – очень важная для нашего церковного сообщества с общинами, разбросанными на громадной территории и имеющими разные традиции. Этой теме посвящено большинство статей номера, в них отражается всесторонний подход к проблеме: от темы одеяний в Библии до взглядов современной молодежи на то, как нужно одеваться, отправляясь на богослужение. Хорошим и полезным дополнением к теме номера служит информация об облачениях священнослужителей Русской православной церкви. В рубрике «Другие Церкви» вы познакомитесь с еще одной христианской Церковью в России: Армянской апостольской православной Церковью.

Желаю читателям интересного чтения и благотворных размышлений о прочитанном.

От имени Попечительского совета и редакции,
Тамара Н. Таценко,
Уполномоченная ЕЛЦ по женской работе

Anton Tichomirow: Das Thema der Schöpfung wird aus der Sicht des modernen Menschen betrachtet, wobei die naturwissenschaftlichen Erkenntnisse der Gegenwart Berücksichtigung finden.

Das Hauptthema dieses Heftes sind die «Liturgischen Gewänder» – ein wichtiges Thema für unsere Kirchengemeinschaft, denn unsere Gemeinden haben verschiedene Traditionen und sie sind zerstreut über ein riesiges Territorium. Unterschiedliche Aspekte kommen zur Darstellung: von der Bedeutung der Kleidung in der Bibel bis zu den Meinungen unserer Jugendlichen darüber, wie man sich kleiden sollte, wenn man einen Gottesdienst besucht. Eine hilfreiche Ergänzung zum Thema bietet die Information über liturgische Gewänder innerhalb der Russisch-Orthodoxen Kirche. In der Rubrik «Andere Kirchen» kommt ein Geistlicher der Armenischen Apostolischen Kirche zu Wort.

Eine interessante Lektüre und Anregungen zum Nachdenken wünsche ich unseren Lesern von Herzen!

Im Namen des Beirates und der Redaktion,
Tamara N. Tatsenko,
Beauftragte der ELKRAS für die Arbeit mit Frauen

Уважаемые читатели,
дорогие братья и сестры!
Для сохранения и развития журнала ЕЛЦ
«Der Bote / Вестник»
предлагаем вам оформить
редакционную подписку на 2009 год

100 руб.

Стоимость подписки на 4 номера в год составляет 100 рублей
Деньги вы можете отправить по безналичному расчету:

Централизованная религиозная организация
Евангелическо-лютеранская церковь
ИНН 7808015716
КПП 784101001
р/с 40703810300000003286 к/с 301018100000000852
в ОАО «ПСКБ» БИК 044030852
г. Санкт-Петербург КОД ОКПО 18192684
Назначение платежа:
Пожертвование для журнала «Der Bote / Вестник»
Укажите ваш почтовый индекс, адрес, фамилию, имя и отчество

ВЕСТНИК

Журнал Евангелическо-лютеранской церкви в России, Украине, Казахстане и Средней Азии выходит 4 раза в год
Редакторы журнала

Елена Дякина,
Наталья Окашева,
Марина Худенко

Макет

Дмитрий Зенченко
Редакция благодарит своих добровольных и бескорыстных помощников

Христине Мюллер,
Дорис Ратц

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения автора

Адрес:

Россия, 191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24
Тел.: 571-94-17
E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке ссылка обязательна
Регистрационное свидетельство № 018676 от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии ООО «СИНЭЛ»: Россия, 194223, Санкт-Петербург, Курчатова, 10
Подписан в печать 27.05.2009

Тираж: 2700 экз.

DER BOTE

Zeitschrift der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland, der Ukraine, Kasachstan und Mittelasien erscheint viermal im Jahr

Redaktion

Marina Chudenko,
Elena Djakiwa,
Natalia Okaschewa

Lay-Out

Dmitrij Sentschenko

Die Redaktion dankt den ehrenamtlichen Helfern und Helferinnen für ihre wertvolle Mitarbeit

Christine Müller,
Doris Ratz

Namentlich gekennzeichnete Artikel geben nicht grundsätzlich die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newskij Prospekt 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: 812 - 571 94 17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmbH SINEL,
Russland 194223,
St. Petersburg,
ul. Kurtschatowa, 10

Redaktionsschluss –
27.05.2009

Auflage 2700

Штефан Вагенер, пастор,
г. Абакан

Исповедовать Христа!

Ко Дню апостолов Петра и Павла

Текст для проповеди: Матфей 16:13-19

Дорогие сестры и братья, дорогие читатели!

В первом вопросе Иисуса содержится ответ. Он спрашивает своих учеников: **«За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?»** (Мф 16:13). И сразу же ученики вспоминают, что говорят другие о том, кто Он: **«Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков»** (Мф 16:14). Это яркий букет из фраз. Я пытаюсь представить, что бы ответили люди сегодня на вопрос Иисуса? Возможно, так: «Некоторые говорят, что Иисус был очень хороший человек, идеал, к которому мы должны стремиться. Другие говорят, что Иисус не был Богом. Третьи же подчеркивают то, что Он был мужчиной и призывал только мужчин. Или же некоторые предполагают, что Его вообще не существовало, что это всего лишь сказка...». Такими или примерно такими могли бы быть ответы сегодня.

Сложнее второй вопрос Иисуса: **«А вы за кого почитаете Меня?»** (Мф 16:15). В этом вопросе речь не идет о других людях и о том, что они думают об Иисусе. В этом вопросе обращаются лично к нам. Сейчас спрашивают наше мнение. Иисус спрашивает нас: «Кто или что Я для тебя?». Отвечая на этот вопрос, мы должны занять определенную позицию. Возможно, на этом нам следует немного задержаться и порассуждать, что бы мы ответили на этот вопрос.

Я думаю, что и тогда ученики смущенно замолчали. Только что они оживленно рассказывали о мнениях и высказываниях «других», возможно смеясь при этом и комментируя. И вдруг смущенное молчание. Это знакомо нам всем. Не хочется сказать что-то неправильно, опозориться перед другими учениками. Что хочет

услышать Иисус? Верен ли мой ответ, моя теология? Пётр – как всегда – собирает все мужество и отвечает: **«Ты – Христос, Сын Бога Живого»** (Мф 16:16).

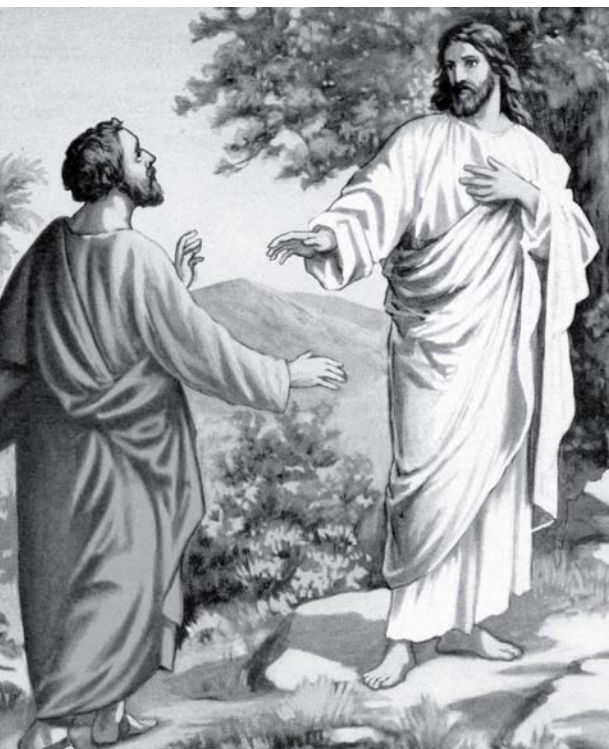
Пётр «попал в яблочко» своим ответом. Должно быть, он обрадовался. Он понял, кем является Иисус. Но слова Иисуса дают ему и ученикам отчетливо осознать, что этот ответ был открыт Петру от **«Отца, Сущего на небесах»** (Мф 16:17). Наше знание об Иисусе происходит не через медитацию или какие-то другие человеческие техники, но оно исходит от Бога Отца. Исповедовать Христа означает исповедовать Бога как Отца. Это важно. В Иисусе мы видим любовь Бога к людям.

На основе этого исповедания Иисус хочет построить на Петре будущую общину. Он должен быть скалой, которую не смогут одолеть **«врата ада»**. Но обетования простираются дальше: **«И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах»** (Мф 16:19). Это ли не большое обетование и ответственность для Петра? А что же другие ученики? А как же мы, живущие сегодня?

«Ключ» обетования – это исповедание Иисуса Христа, Сына Живого Бога. Это обетование принадлежит всем, кто познал спасение Христа и связан со Христом (Мф 18:18). То есть обетование принадлежит и нам, если мы исповедуем и принимаем Христа Иисуса как Сына Божьего и Бога как Отца.

Все обусловлено этой взаимосвязью. Иисус – это «ключ» Благой вести о том, что Божья любовь освобождает людей. Во имя Иисуса мы можем освобождать людей от вины. Мы можем прощать. Во имя Иисуса мы можем соединять людей со Христом через Крещение (Рим 6:3-4). Кто полагается на Христа, тот принадлежит Ему. Он в Его руке, и никто не может нас разлучить с Ним. Это суть исповедания Христа и Его Отца. Поэтому текст этой проповеди призывает исповедовать Христа.

Аминь.

Stefan Wagener,
Pastor der Gemeinde Abakan

Christus bekennen!

Zum Tag der Apostel Petrus und Paulus

Predigttext: Matthäus 16,13-19

Liebe Schwestern und Brüder, liebe Leser, die erste Frage von Jesus hat es in sich. Er fragt seine Jünger: **„Wer sagen die Leute, dass der Menschensohn sei?“** (V.13) Und sogleich tragen die Jünger zusammen, was die anderen meinen, wer er sei: **„Einige sagen, du seist Johannes der Täufer, andere, du seist Elia, wieder andere, du seist Jeremia oder einer der Propheten.“** (V.14) Das ist ein bunter Blumenstrauß von Aussagen. Ich versuche mir vorzustellen, was würden Menschen heute auf die Frage Jesu antworten? Vielleicht so: Einige sagen, Jesus sei ein sehr guter Mensch gewesen, ein Vorbild, dem wir nacheifern sollten. Wieder andere sagen, Jesus war kein Gott. Wieder andere würden betonen, dass er ein Mann war und nur Männer berufen hat. Oder andere würden vermuten, dass er gar nicht gelebt hat, dass es nur ein Märchen sei... So oder so ähnlich könnten die Antworten heute ausfallen.

Schwerer tun wir uns mit der zweiten Frage von Jesus: **„Wer sagt denn ihr, dass ich sei?“** (V.15)? Mit dieser Frage geht es nicht mehr um die anderen und was sie über Jesus denken. Mit dieser Frage sind wir persönlich angesprochen. Jetzt ist unsere Meinung gefragt. Jesus fragt uns: „Wer oder was bin ich für dich?“ Mit dieser Frage müssen wir Stellung beziehen. Vielleicht sollten wir hier ein wenig innehalten und überlegen, was wir auf diese Frage antworten würden.

Ich vermute, auch damals war bei den Jüngern ein betretenes Schweigen. Eben haben sie noch lebhaft von den Meinungen und Äußerungen der „anderen“ berichtet, vielleicht dabei gelacht und kommentiert – und nun ein betretendes Schweigen. Das kennen wir doch alle. Man will ja nichts Falsches sagen, sich nicht vor den anderen Jüngern blamieren. Was will Jesus hören? Werde ich die richtige Antwort, die richtige Theologie haben? Petrus – wie immer – fasst all seinen Mut zusammen und antwortet: **„Du bist Christus, des lebendigen Gottes Sohn!“** (V.16).

Petrus hat ins Schwarze getroffen mit seiner Antwort. Er mag sich gefreut haben.

Er hat verstanden, wer Jesus ist. Doch die Antwort Jesu macht ihm und den Jüngern deutlich, dass die Antwort vom **„Vater im Himmel“** (V.17) Petrus offenbart worden ist. Unser Wissen von Jesus kommt nicht durch Meditation oder irgendwelche anderen menschlichen Techniken, sondern sie kommt von Gott dem Vater. Christus erkennen ist Gott als Vater erkennen. Das ist wichtig. In Jesus sehen wir die Liebe Gottes zu den Menschen.

Aufgrund dieses Bekenntnisses will Jesus auf Petrus die zukünftige Gemeinde bauen. Er soll ein Fels sein, ein Fels, welchen auch die **„Pforten der Hölle“** (V.18) nicht überwinden können. Doch die Verheißungen reichen noch weiter: **„Ich will dir den Schlüssel des Himmelreichs geben: Alles, was du auf Erden binden wirst, soll auch im Himmel gebunden sein, und alles, was du auf Erden lösen wirst, soll auch im Himmel gelöst sein.“** (V.19) Ist das nicht zu viel der Verheißung und der Verantwortung für Petrus? Und was ist mit den anderen Jüngern? Was ist mit uns, die wir heute leben?

Der „Schlüssel“ der Verheißung ist das Bekenntnis zu Jesus Christus, des lebendigen Gottes Sohn. In diese Verheißung sind alle hineingenommen, die Erlösung von Christus erfahren haben und die mit Christus verbunden sind (Mt 18,18). Das heißt, auch für uns gilt die Verheißung, wenn wir Christus Jesus als den Sohn Gottes und Gott als Vater bekennen und annehmen.

Auf diese Verbindung kommt es an. Jesus ist der „Schlüssel“ des Evangeliums, dass Gottes Liebe die Menschen frei macht. In Jesu Namen dürfen wir die Menschen frei sprechen von Schuld, können wir vergeben. In Jesu Namen können wir Menschen mit Christus verbinden durch die Taufe (Röm 6,3-4). Wer sich auf Christus verlässt, der gehört zu ihm, ist in seiner Hand und niemand kann uns von ihm trennen. Das ist der Inhalt des Bekenntnisses zu Christus und zu seinem Vater. Deswegen macht der Predigttext Mut, Christus zu bekennen.

Amen.

ТРАДИЦИЯ ЛИТУРГИЧЕСКОГО ОБЛАЧЕНИЯ В ЛЮТЕРАНСКИХ ЦЕРКВЯХ В РОССИИ, ПРИБАЛТИКЕ, ФИНЛЯНДИИ И СКАНДИНАВИИ

*На Западе
в Средневековье
распространилась
римская традиция
облачения*

Лютеранский пастор благословляет детей

Lutherischer Pastor segnet die Kinder

На богослужении Бог «служит» нам Своим Словом и своими Таинствами, а мы служим ему верой, прославлением и молитвой. Поэтому каждое богослужение – это праздник. Евангелист Матфей так описывает нам последнюю сцену в притче Иисуса о царском брачном пире (Мф 22:2-14): гостей собрали отовсюду с улицы, «царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: свяжав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов» (Мф 22:11-13).

Чтобы понять эту притчу, необходимо увидеть, что за праздничное одеяние гостей несет ответственность хозяин. Откуда бы иначе могли взять бедняки с улицы достойные платья? Если мы говорим о литургическом облачении, то речь идет вовсе не об одежде собравшейся на богослужение общины, а об особом облачении тех, кто ведет богослужение. При этом важно, какое служение несет каждый участвующий в богослужении, если литургов несколько. Имеет значение и церковная должность того или иного из главных литургов: проповедник ли это или диакон, пастор или епископ. Кроме того, свою роль может играть и период церковного года.

В христианстве никогда не существовало повсеместно единого литургического облачения. Также и сегодня, например, в Германии облачение гамбургского пастора существенно отличается от облачения вюртембергского. Это, конечно, следствие Реформации, которая по-разному проходила в отдельных регионах Германии.

В целом следует придерживаться того, что на Западе в Средневековье повсюду распространилась римская традиция облачения священников.

Во время Реформации в целом только две большие Церкви сохранили средневековую традицию – Церковь Англии, то есть англикане, и ставшая лютеранской Церковь Швеции.

Во время наполеоновских войн шведы долгое время были в союзе с французами. Поэтому император Александр I, победитель, по окончании войны оккупировал восточную Швецию. Этот момент стал вре-

менем рождения современной Финляндии. Завоеванная область никогда не становилась провинцией Царской Империи, но осталась самостоятельной под русским императором.

В 1819 году император Александр I в Порво (Боргё) принимал присягу финских властей. Очевидно, тогда он и познакомился с епископом Порво Захариусом Сигнеусом. Как бы то ни было, в июле 1819 года император назначает Сигнеуса Архиепископом в Санкт-Петербурге, поручив ему собрать в одну Церковь с единой структурой лютеранские общины различных традиций.

Если бы Архиепископу Сигнеусу удалось это сделать, то вероятно, он бы перенес в Российскую империю литургический порядок и литургическое облачение его шведско-финской Родины. Но этого не произошло. Архиепископ Сигнеус не смог справиться с задачей по причине больших различий в традициях и интересах выше-названных территорий и общин. Новую попытку предпринял наследник престола и брат Александра император Николай I. В мае 1828 года в Петербурге был основан новый комитет, его советником стал духовный глава Померанской церкви в Германии епископ Ричл.

Результатом работы комитета стал закон, введенный в действие 28 декабря 1832 года императором Николаем I.

Порядок о литургическом облачении был изложен в двух параграфах:

§219

Евангелическо-лютеранские проповедники должны носить во время совершения любых действий/служений и на всех праздниках особое предназначенное для этого облачение.

§220

Облачение евангелическо-лютеранских проповедников состоит из широкого талара из черной шерсти или шелка, по образцу старых ряс или стихарей, белого воротника со свисающими вперед концами (беффхен) и бархатного берета, который следует надевать только на улице.

«Талар» – это длинная черная мантия до пола. Белый «беффхен» – это видоизмененный воротник. Очевидно, епископ Ричл

DIE TRADITION DER LITURGISCHEN KLEIDER IN DEN LUTHERISCHEN KIRCHEN IN RUSSLAND, DEM BALTIKUM, IN FINNLAND UND SKANDINAVIEN

Im Gottesdienst „dient“ Gott uns mit seinem Wort und seinen Sakramenten und wir dienen ihm mit Glauben, Lobpreis und Gebet. Deshalb ist jeder Gottesdienst ein Fest. Der Evangelist Matthäus überliefert uns eine letzte Szene zum Gleichnis Jesu von der königlichen Hochzeit (Mt 22,2): Die Gäste sind von überall von den Straßen gesammelt, „da ging der König hinein, sich die Gäste anzusehen, und sah einen Menschen, der hatte kein hochzeitliches Gewand an und sprach zu ihm: Freund, wie bist du hier herein gekommen und hast doch kein hochzeitliches Kleid an? Er aber verstummte. Da sprach der König zu seinen Dienern: Bindet ihm die Hände und Füße und werft ihn in die Finsternis hinaus. Da wird Heulen und Zähneklappern sein“ (Mt 22,11-13).

Zum Verständnis des Gleichnisses ist es nötig zu sehen, dass für die Festkleidung der Gäste der Gastgeber zuständig ist. Wie hätten sonst auch die Armen von der Straße würdige Gewänder haben sollen? Bei liturgischer Kleidung geht es aber gar nicht um die Gewandung der zum Gottesdienst versammelten Gemeinde, sondern um die spezifische Tracht derer, die den Gottesdienst leiten. Dabei ist der jeweils besondere Dienst im Blick zu haben, der dem einzelnen zukommt, wenn mehrere Liturgen tätig sind, weiter der kirchliche Rang des Hauptliturgen, ob es sich um einen Prediger bzw. Diakon, einen Pastor oder einen Bischof handelt. Schließlich kann auch das Kirchenjahr eine Rolle spielen.

Es hat nie in der Christenheit überall die gleichen liturgischen Kleider gegeben. Auch heute ist in Deutschland die Amtstracht eines Hamburger Pastors deutlich von der eines württembergischen zu unterscheiden. Das ist allerdings eine Folge der Reformation, die in den einzelnen Territorien des späteren Deutschland ganz unterschiedlich verlaufen ist.

Im Ganzen wird man festhalten können, dass im abendländischen Mittelalter sich überall die römische Tradition verbreitet hat.

In der Reformation haben aufs Ganze gesehen nur zwei große Kirchen an der mittelalterlichen Tradition festgehalten, die Kirche von England, also die Anglikaner, und die lutherisch gewordene Kirche von Schweden.

In den napoleonischen Kriegen waren die Schweden eine Zeitlang mit den Franzosen verbündet. Deshalb hat der Sieger, Kaiser Alexander I., nach dem Ende des Krieges

Ostschweden für sich okkupiert. Es ist die Geburtsstunde des modernen Finnlands. Denn dieses neu erworbene Gebiet wurde nie eine Provinz des Zarenreiches, sondern blieb eigenständig unter dem russischen Kaiser.

1819 nahm Kaiser Alexander I. in Porvoo (schwedisch Borgö) die Huldigung der finnischen Großen entgegen. Bei dieser Gelegenheit muss er den Bischof von Porvoo kennen gelernt haben. Jedenfalls ernannte er im Juli 1819 diesen Bischof Zacharias Cygnaeus zum Erzbischof in St. Petersburg mit dem Auftrag, die verschieden geprägten lutherischen Territorien und Gemeinden zu einer Kirche mit einheitlicher Struktur zusammen zu führen. Hätte Erzbischof Cygnaeus Erfolg gehabt, dann wäre es durchaus denkbar gewesen, dass er die liturgische Ordnung und auch die liturgischen Kleider seiner schwedisch-finnischen Heimat in das russische Reich gebracht hätte. Aber so kam es nicht. Erzbischof Cygnaeus konnte sich gegen die ganz unterschiedlichen Traditionen und Interessen der vorhandenen Territorien oder Gemeinden nicht durchsetzen. So unternahm der Nachfolger und Bruder Alexanders, Kaiser Nikolai I., einen neuen Versuch. Im Mai 1828 wurde in Petersburg ein neues Komitee gebildet, für das als Berater nun aus Deutschland der geistliche Leiter der Pommerschen Kirche, Bischof Ritschl, gewonnen wurde. Das Ergebnis der Beratungen wurde am 28. Dezember 1832 durch Kaiser Nikolai I. in Kraft gesetzt.

In zwei Paragraphen wird die liturgische Kleidung geregelt:

§219

Die evangelisch-lutherischen Prediger tragen bei allen Amtsverrichtungen und bei allen feierlichen Gelegenheiten eine besondere, dazu vorgeschriebene Amtskleidung.

§220

Die Amtstracht der evangelisch-lutherischen Prediger besteht aus einem weiten Talar von schwarzem, wollenen oder seidenen Zeuge, nach der Art der alten Priester- oder Chor-röcke, einem weißen Kragen mit vorne hängenden Enden (Beffchen) und einem samtenen Barett, welches nur im Freien aufgesetzt wird.

Der „Talar“ ist ein langer, schwarzer Mantel, der bis zu den Füßen reicht; das weiße „Beffchen“ eine Umformung des Kragens. Offenkundig hatte Bischof Ritschl der Kommission seine eigene pommersche Ordnung nahe

Император Александр I

Kaiser Alexander I

*Im Mittelalter
verbreitete
sich im Westen
die römische Tradition
der Gewandung*

Притча о царском брачном пире

Gleichnis von der königlichen Hochzeit

Литургическое облачение делает наши богослужения узнаваемыми

предложил комиссии свой померанский порядок облачения, который тогда был принят во всей Прусской церкви. Это установленное королем Пруссии литургическое одеяние основывалось на академическом облачении, принятом со времен Средневековья, потому что собрание воспринималось, прежде всего, как проповедническое богослужение, и центральной задачей пастора на богослужении была проповедь.

Это постановление 1832 года имеет силу и по сегодняшний день. Необходимо обратить внимание только на два изменения.

В региональных Церквях ЕЛЦ, проводящих ординацию женщин, существует соответствующий порядок облачения. Еще более очевидно, что благодаря пасторам из Германии во времена перестройки в нашу Церковь пришла и стола. Стола – это прямоугольная лента, оба конца которой доходят до щиколоток. Цвет столы зависит от литургических цветов церковного года, соответственно белый на Господские праздники, красный на Пятидесятницу и другие праздники Святого Духа, фиолетовый во время Адвента и в Страстное время, в остальное время – зеленый. Столу носят только ординированные пасторы. Так как приобретать такое множество стол разных цветов накладно, появилась традиция изготавливать столу такой, чтобы ее можно было носить во все дни церковного года.

То, что стола так распространилась в Германии во второй половине прошлого столетия, связано прежде всего с растущим осознанием того, что, конечно, проповедь является частью христианского богослужения, но также и Святое Причастие, молитва и благословение.

Прибалтика в начале XVIII века была отвоевана Петром I у шведов и стала с тех пор одной из многочисленных русских провинций. О том, что прибалтийцы отклоняют общий лютеранский церковный устав, должно было стать известно, прежде всего, Архиепископу Сигнеусу.

Когда после Первой мировой войны возникли самостоятельные государства Эстония, Литва и Латвия, в преимущественно лютеранских Эстонии и Латвии шведская традиция снова стала оказывать большое влияние, также и в вопросе литургического облачения. В период советской власти во время Второй мировой войны и после ничего не изменилось.

Еще тогда ингерманландские финны начали собираться как самостоятельная Церковь. И было естественным, что они придерживались традиций литургического облачения их соседской финской Церкви.

Тем временем лютеранские Церкви Северной Европы и большинство Церквей балтийского региона объединились с Англиканской церковью, подписав декларацию в Порво. Но в литургических традициях отдельных Церквей-участниц ни-

чего не изменилось, если я правильно осведомлен.

В лютеранской Церкви различные литургические облачения не являются проблемой. Поэтому братские общины во времена гонений не расценивали как недостаток то, что они не имели особых литургических облачений. Также и сегодня для сообщества ЕЛЦ и Церкви Ингрии не является особой трудностью то, что обе Церкви принадлежат Всемирной Лютеранской Федерации, имея различные литургические традиции.

Но есть Церкви, в которых дело обстоит иначе. В православной Церкви, например, священник может вести службу только в том случае, если на нем есть определенная деталь облачения. Я еще хорошо помню послевоенное время в Германии, когда по всей стране тянулись группы угнанных на принудительные работы и затем освобожденных иностранцев, которые еще не знали, куда им идти. Тогда в Бюртемберге находилась группа перемещенных лиц из России, среди которых был священник. Эта группа попросила у одной, находящейся в стадии создания, диаконической станции помощи в приобретении литургического облачения для их священника. Эта просьба вызвала большое возмущение у находившихся под влиянием пиетизма адресатов: «Вам нечего есть, и вы не знаете, куда вам идти. Но вы хотите одеть вашего священника в дорогую одежду». Просьбу отклонили. Мужчины, принявшие это решение, не понимали, что этим они лишают группу возможности совместной литургической жизни.

Что означает литургическое облачение для нас сегодня? Оно делает наши богослужения узнаваемыми для нас самих и для других людей, также оно может способствовать тому, чтобы наши прихожане обрели Родину на богослужении. Это хорошая традиция, которую мы должны в дальнейшем соблюдать и поддерживать.

В качестве дополнения следует сказать, что во второй половине прошлого столетия во многих частях мира установилось облачение священнослужителей, которое носят вне богослужения. К нему относится круглый воротник и черная рубашка; епископы носят фиолетовую рубашку. Также и эта, еще относительно новая для лютеранской Церкви, традиция может содействовать тому, чтобы было видно общее, выходящее за границы конфессий.

Подобные традиции передаются из поколения в поколение, и у нас есть все основания, чтобы поддерживать и укреплять их и в дальнейшем.

Георг Кречмар, д-р теол.,
Архиепископ ЕЛЦ в отставке

gebracht, die damals die Ordnung der ganzen Preußischen Kirche war. Diese vom damaligen Preußenkönig festgesetzte liturgische Kleidung knüpfte an die akademische Tracht seit dem Mittelalter an, weil die Versammlung primär als Predigtgottesdienst galt und es die zentrale Aufgabe eines Pastors im Gottesdienst war zu predigen.

Diese Verfügung von 1832 ist im Grunde bis zum heutigen Tage wirksam. Es sind nur zwei Veränderungen anzumerken.

In den Gliedkirchen der ELKRAS, die Frauen ordinieren, musste natürlich auch die Kleiderordnung angepasst werden. Offensichtlicher ist, dass durch Pastoren aus Deutschland seit der Perestrojka auch die Stola in unserer Kirche heimisch geworden ist. Die Stola ist ein rechteckiger Schal, dessen beide Enden bis zum Ansatz der Beine reichen. Sie wird an sich in den liturgischen Farben des Kirchenjahrs getragen, also weiß an den Christustagen; rot an Pfingsten und anderen Festen des Heiligen Geistes; violett in der Advents- und Passionszeit; in den übrigen Zeiten grün. Die Stola wird nur von ordinierten Pastoren getragen. Weil so viele Farben der Stola aufwändig sind, hat sich auch die Möglichkeit eingebürgert, einen derartigen Schal so zu gestalten, dass er an allen Tagen des Kirchenjahrs getragen werden kann.

Dass sich die Stola in der zweiten Hälfte des vorigen Jahrhunderts in Deutschland so verbreitet hat, hängt vor allem mit der wachsenden Einsicht zusammen, dass zum christlichen Gottesdienst sicher die Predigt gehört, aber ebenso das Heilige Abendmahl, das Gebet und der Segen.

Das Baltikum ist am Anfang des 18. Jahrhunderts von Peter dem Großen den Schweden entrissen worden und war seitdem eine der vielen russischen Provinzen. Dass die Balten sich gegen eine gemeinsame lutherische Kirchenordnung wehrten, musste vor allem Erzbischof Cygnaeus erfahren.

Als nach dem 1. Weltkrieg die selbständigen Staaten Estland, Litauen und Lettland entstanden, gewann in den vorwiegend lutherischen Ländern Estland und Lettland wieder die schwedische Tradition großen Einfluss, auch für die liturgischen Gewänder. Die Zeit der sowjetischen Herrschaft während des 2. Weltkrieges und danach hat daran nichts geändert.

Noch in dieser Zeit begannen die ingermanländischen Finnen sich als eigene Kirche zu sammeln. Es war nur natürlich, dass sie sich für ihre liturgische Kleidung an ihre finnische Nachbarkirche hielt.

Inzwischen haben sich die lutherischen Kirchen Nordeuropas und die meisten Kirchen um die Ostsee mit der Kirche von England zur Porvoo-Gemeinschaft zusammengeschlossen. An den liturgischen Traditionen der einzelnen beteiligten Kirchen hat sich aber, wenn ich recht unterrichtet bin, nichts geändert.

In der lutherischen Kirche sind unterschiedliche liturgische Gewänder kein Problem. Deshalb haben es die Brüdergemeinden in der

Zeit der Verfolgung auch nicht als Mangel empfunden, dass sie keine besonderen liturgischen Gewänder hatten. Auch heute ist es für die Gemeinschaft der ELKRAS und der Ingermanländischen Kirche keine besondere Schwierigkeit im Lutherischen Weltbund zusammen zu gehören, auch wenn die liturgischen Überlieferungen unterschiedlich sind.

Aber es gibt Kirchen, in denen es anders ist. In der orthodoxen Kirche beispielsweise darf ein Priester nur zelebrieren, wenn er auch ein bestimmtes Stück Gewandes trägt. Ich entsinne mich noch gut an die Zeit nach dem Krieg in Deutschland, als immer wieder Gruppen von befreiten Fremdarbeitern durch das Land zogen, die noch nicht wussten, wohin sie gehen könnten. Damals gab es in Württemberg auch eine Gruppe befreiter, russischer Fremdarbeiter, die einen Priester in ihrer Mitte hatten. Diese Gruppe bat eine der im Aufbau befindlichen, diakonischen Stellen um Hilfe für die geistliche Gewandung ihres Priesters. Diese Bitte rief im stark pietistisch geprägten Kreis der Adressaten helle Empörung hervor: Sie haben nichts zu essen und wissen nicht, wohin sie sollen. Aber sie wollen ihren Priester kostbar kleiden. Die Bitte wurde abgelehnt. Die Männer, die diese Entscheidung gefällt hatten, begriffen nicht, dass sie damit dieser Gruppe ein gemeinsames, gottesdienstliches Leben unmöglich gemacht hatten.

Was bedeutet die liturgische Tracht für uns heute? Sie macht unsere Gottesdienste erkennbar für uns selbst und für Fremde und sie kann dazu beitragen, dass unsere Gemeindemitglieder im Gottesdienst Heimat finden. Sie ist eine gute Tradition, die wir weiter achten und pflegen sollen.

Als Ergänzung sei noch erwähnt, dass sich in der zweiten Hälfte des vergangenen Jahrhunderts in vielen Teilen der Welt eine Amtstracht durchgesetzt hat, die außerhalb des Gottesdienstes getragen wird. Dazu gehört ein runder Kragen und ein schwarzes Hemd; Bischöfe tragen ein violettes Hemd. Auch diese in lutherischen Kirchen noch relativ junge Tradition kann dazu beitragen, Gemeinsamkeit über die Konfessionsgrenzen hinaus sichtbar zu machen.

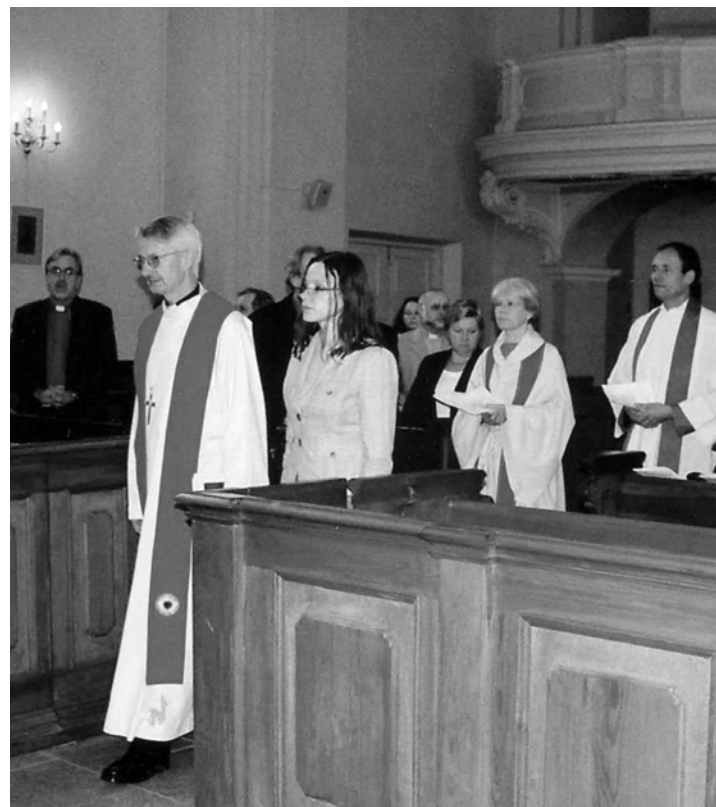
Derartige Traditionen sind in gutes Erbe und wir haben allen Grund sie weiter zu führen und zu pflegen.

*D. Georg Kretschmar,
Erzbischof emeritus
der ELKRAS*

Die liturgische Tracht macht unsere Gottesdienste erkennbar

*Богослужение в дни региональной конференции
Всемирной Лютеранской Федерации.
Вильнюс, сентябрь 2006 год*

*Gottesdienst in den Tagen der Regionalen
Konferenz des Lutherischen Weltbundes,
Vilnius, September 2006*

творение

*В самой глубине
этого мира
лежит творческая
воля Бога*

В последнее время тема творения – в широком смысле – отношения Бога к миру и его истории стала необыкновенно актуальной. Ведутся острые дискуссии, собираются многочисленные конференции на эту тему. Одно за другим выходят полемические сочинения. Авторы одних утверждают, что все библейские повествования на тему сотворения нужно понимать исключительно буквально и, соответственно, обвиняя светских ученых в предвзятости или даже подлогах, пытаются построить альтернативную, так называемую «креационистскую» модель возникновения и истории мира. Авторы других книг столь же ожесточенно доказывают, что научный подход к вопросу возникновения мира, происхождения и развития человека полностью исключает веру в Бога, настаивают, что наука «доказала» отсутствие Творца и Господа мира.

Обе стороны можно понять: вопрос объяснения происхождения мира, изучения движущих сил, направляю-

щих его развитие, действительно, является крайне интригующим. Однако и та, и другая позиция являются следствием вполне определенной идеологии. Нам с вами необходимо посмотреть на вопрос творения совсем под другим углом, с точки зрения веры.

И в этом нам поможет Малый Катехизис Мартина Лютера. В своем толковании первого члена Символа веры («Верую в Бога Отца, всемогущего, Творца неба и земли») Лютер пишет: «Верю, что меня, как и всех тварных существ, создал Бог, что Он дал мне тело и душу, зрение и слух, разум и чувства и все члены тела, и сохраняет все это и по сей день, и сверх того дарует мне одежду и обувь, пищу и питье, дом и двор, жену и детей, поле, скот и всякое имущество, что Он щедро наделяет меня пропитанием и всем потребным для тела и для жизни на каждый день, ограждает меня от всех опасностей и оберегает от всякого зла – и все это лишь по Своей отеческой, божественной благодати и милосердию, без всяких моих заслуг и достоинств».

Это удивительные слова! Лютер совсем не интересуется тем, когда был создан этот мир (семь тысяч лет назад или несколько миллиардов) и каким образом (скажем, почти одномоментное сотворение всех видов живых существ или их эволюционное развитие). Лютер пишет о том, что касается его самого, его лично в его повседневной жизни. Самое главное в учении о творении – это то, что я создан Богом, а также то, что Бог постоянно дает мне все необходимое для жизни. Учение о творении – это размышление не о том, что произошло когда-то в незапамятных глубинах времен, а о том, что происходит со мной сейчас. Не звезды и галактики, не загадка зарождения жизни и абстрактные биологические виды, а одежда и обувь, которые я ношу, пища, которую я принимаю, мое имущество, которое я могу

использовать, моя семья – вот, что такое для меня, прежде всего, творение Божье. Так творение перестает быть пусть интересной, но отвлеченной богословской темой, а становится поводом к подлинной личной благодарности. Это и есть взгляд веры.

Говоря о творении, мы не спорим о том, как и когда возник этот мир, а радуемся и удивляемся тем дарам, что Бог дает нам *сейчас, ежедневно*. Размышляя о творении, мы учимся совершенно иначе смотреть на мир вокруг нас. Все его предметы, события приобретают новое, особое измерение. Мы с вами, например, прекрасно знаем, откуда берутся дети, но, тем не менее, продолжаем говорить, что они дар Божий. Мы с вами прекрасно знаем, откуда берется хлеб на нашем столе, но, тем не менее, каждый раз, садясь обедать, мы благодарим за него Бога, – благодарим, как за Его непосредственный дар.

Здесь есть и еще одна сторона дела: мы верим, что это Бог дает нам хлеб насущный, хотя и можем четко проследить все те естественные процессы, благодаря которым он появляется у нас на столе. Точно также мы можем сказать и обо всем мире: как бы ни выглядела естественная причина его появления (о которой можно спорить, и в отношении которой можно строить самые разные гипотезы), творение Божье является чем-то более глубоким, чем-то, если можно так сказать, более изначальным, чем все такие естественные (или сверхъестественные) причины. В самой глубине этого мира лежат не некие описываемые наукой процессы, а именно творческая воля Бога. Она является подлинной – независимой ни от времени, ни от пространства, ни от течения естественных или исторических процессов – основой нашего мира. Творческая воля Бога независима, и потому она и не замещает собой эти процессы. Она осуществляется в них и через них. Именно поэтому нет никакой необходимости противопоставлять веру науке.

Таким образом, творение для нас – это, прежде всего, не некое отдельное событие в далеком прошлом, а описание мира в его нынешнем положении, описание мира в его отношении к Богу.

И в этом описании принципиально важны два момента. Во-первых, учение о творении говорит, что Бог и мир кардинально, бесконечно различны. Такое радикальное различие между миром и Богом вовсе не является чем-то само собой разумеющимся. Здесь мы можем вспомнить множество древних мифов, где описывается, как мир был сотворен из божества. Более того: многие христиане и сегодня имеют склонность к подобным взглядам, например, говорят о некой «божественной искорке» в человеке. Библия же, повествуя о сотворении мира, подчеркивает, что все, что мы знаем в мире, является тварью, творением, а не Богом или Его частью. Мир – это нечто совершенно иное по сравнению с Богом. Мир – не божественен. Знаменитый философ Макс Вебер называл подобные процессы «расколдовыванием мира».

И в то же время Бог и мир очень тесно связаны друг с другом. Мир принципиально отличен от Бога, но он не независим от Бога и тем более он не противостоит Ему, как некая совершенно иная сила. Мир не божественен, но он и не безбожен. Он – не некое второе начало и не порождение некоего второго начала, как учили многие секты. Мир существует по воле Божьей, хорош в глазах Бога и целиком и полностью зависит от Него.

Итак, библейское, христианское учение о творении не подменяет собой и не претендует на то, чтобы подменить собой результаты научных исследований на тему происхождения и истории Вселенной. Учение о творении помогает нам правильно относиться к миру и к тому, что окружает нас в нем: относиться с уважением, но без религиозного поклонения.

А самое главное: учение о творении помогает нам воспринять мир вокруг нас, нашу с вами жизнь, как добрый дар Бога. Оно помогает нам ежедневно заново изумляться милости Бога и постоянно благодарить за нее, и более того: оно является выражением этого изумления и этой радости.

*Антон Тихомиров,
д-р теол., пастор, ректор
Теологической семинарии ЕЛЦ*

«Душепопечительство – это как объехать остров, чтобы посмотреть, где можно причалить»

Душепопечитель не может забрать страхи, но может разделить общее чувство страха – «гору» – на отдельные «холмы»

Der Seelsorger kann das Angstgefühl – „den Berg“ – nicht zerstören, aber er kann es in kleinere „Hügel“ teilen

*Душепопечитель
должен «слышать
за словами»*

Эти слова цитировала пастор Элизабет Лангерфельд, преподаватель-супервизор и член Немецкого общества духовной психологии, в дни подготовки семинара по душепопечительству, состоявшегося в Доме евангелическо-лютеранской общины Волгограда с 15 по 21 апреля.

Что конкретно имелось в виду за этим описанием работы по душепопечению, узнали участники семинара – пасторы и проповедники – из сообщений, оживленных дискуссий и ролевых игр на протяжении целой недели.

Спектр рассматриваемых тем охватывал «Формы коммуникации», «Сопровождение больных», «Прощание и отпущение» и «Обращение с кризисами и конфликтами».

Участники семинара получили большой багаж знаний от пастора Лангерфельд, а также узнали о «душепопечительской позиции». Что она включает в себя, стало ясно из занятия о трех столпах беседы, которые помогают душепопечителю: личная искренность (аутентичность), чуткое восприятие и уважение. Во всех ее объяснениях ощущалась христианская основа, которая ее поддерживает и дает важные импульсы для работы.

Подробно рассматривалась тема «Работа с биографиями». В начале участники представили друг другу свой собственный «духовный» жизненный путь: они рассказали о тех, кто повлиял на их веру, что способствовало укреплению веры или пошатнуло ее. Во время повествования участники почувствовали, как хорошо осознавать, что рядом с тобой действительно внимательный слушатель, который сопереживает тебе. Душепопечители часто выступают в роли слушателя. Потому требуется иногда поменять угол зрения, чтобы на себе прочувствовать различные реакции. У рассказывающего, который имеет внимательного слушателя, может появиться новое видение собственного жизненного пути, может наступить примирение с собой. Оглядываясь таким образом назад, он может испытать успех и удачу, а также крушение.

Обсуждение темы «Как обходиться со страхом?» вызвало оживленную дискуссию: почему душепопечители – если они хотят помочь другим – должны знать самих себя и свои страхи?

Ответы на некоторые вопросы участники получали порой не на теоретических занятиях, а во время следующих за ними ситуаций-бесед. Пастор Лангерфельд неоднократно указывала на душепопечительское искусство «умения выдержать». Это качество предохраняет душепопечителя от высказываний, содержащих поверхностное утешение, которое в действительности не помогает и оставляет у собеседника чувство, что его не поняли. Напротив, тот, кто в беседе может выдержать сомнения и болезненные темы, тот дает собеседнику шанс избавиться от бремени.

«Как обходиться с виной и с чувством вины?» – эта тема в различных своих формах звучала в ходе многих дней семинара. Здесь особенное требование к душепопечителям – не реагировать чересчур быстро.

Элизабет Лангерфельд сопровождала все теоретические части примерами из своей практики и придавала мужества создавать и применять собственные «стратегии поведения».

По окончании учебной недели участники семинара разъехались в свои общины, укрепившись и получив импульсы для дальнейшей работы. В завершение они приняли Святое Причастие в сарептской кирхе и – по желанию – получили благословение через возложение рук от пастора Элизабет Лангерфельд

Прощаясь, они благодарили преподавателя за этот ценный семинар и высказали пожелание о продолжении. Слова сердечной благодарности звучали и в адрес Марины Худенко за отличную переводческую работу. В заключение хочется поблагодарить за финансовую поддержку Берлинскую Миссионерскую Службу, Фонд Густава Адольфа и Евангелическо-лютеранскую церковь Европейской части России.

*Ангелика Дёнман,
пастор, Волгоград*

„Seelsorge ist wie eine Insel umfahren und sehen, wo man anlegen kann“

Diese Worte zitierte Pastorin Elisabeth Langerfeld, Lehrsupervisorin und Mitglied der Deutschen Gesellschaft für Pastoralpsychologie, bei der Vorbereitung eines Seminars, das vom 15. bis 21. April 2009 im Begegnungszentrum der evangelisch-lutherischen Gemeinde in Wolgograd stattfand.

Was genau mit dieser Umschreibung seelsorgerlichen Handelns gemeint war, konnten die Seminarteilnehmer, zumeist Pastoren und Pastorinnen bzw. Predigerinnen, eine Woche lang bei Vorträgen, lebhaften Diskussionen und bei Rollenspielen in Erfahrung bringen.

Die Palette der behandelten Themen reichte dabei von „Formen der Kommunikation“ über „Begleitung von Kranken“, „Abschiednehmen und Loslassen“ bis hin zu „Umgang mit Krisen und Konflikten“.

Neben einem fundierten Wissen vermittelte Pastorin Langerfeld auch eine „seelsorgerliche Grundhaltung“. Die wurde deutlich etwa, als sie die drei Säulen eines helfenden Gesprächs vorstellte: 1. persönliche Echtheit (Authentizität), 2. Einfühlungsvermögen und 3. Wertschätzung.

Bei all ihren Ausführungen hörte man den christlichen Hintergrund heraus, der sie trägt und wichtige Impulse für die Arbeit gibt.

Ausführlich wurde auch das Thema „Biografiearbeit“ behandelt. Zu Beginn stellten die Teilnehmenden einander ihren eigenen „geistlichen“ Lebensweg vor. Sie erzählten davon, wer ihren Glauben geprägt und was dessen Entwicklung gefördert oder auch behindert hat. Während sie redeten, merkten sie, wie gut es tut, einen wirklich aufmerksamen Zuhörer neben sich zu wissen, jemanden, der einfühlsam Anteil nimmt. Oft befinden sich Seelsorger selbst in der Rolle des Zuhörenden. Da ist es förderlich, einmal die Perspektive zu wechseln, und verschiedene Reaktionen auf sich wirken zu lassen. Aktives Zuhören kann bei dem, der erzählt, eine ganz neue Sichtweise auf den eigenen Lebensweg auslösen und versöhnend wirken. So können im Rückblick sowohl Erfolg und Gelingen, als auch Risse und Brüche ihren Platz finden.

Beim Thema „Umgang mit Ängsten“

wurde lange diskutiert, warum Seelsorger sich selbst und die eigenen Ängste gut kennen sollten, wenn sie anderen helfen möchten.

Manche Antworten ließen sich weniger in theoretischen Abhandlungen als in nachgestellten Gesprächssituationen finden.

Mehrmals wies Pastorin Langerfeld auf die seelsorgerliche Kunst des „Aushalten können“ hin. Diese bewahrt den Seelsorger davor, oberflächlichen Trost zuzusprechen, welcher nicht wirklich hilfreich ist und den Anderen mit dem Gefühl, nicht verstanden worden zu sein, zurück lässt. Wer dagegen Zweifel und schmerzhaft Fragen in einem Gespräch aushalten kann, gibt dem Gegenüber die Chance, etwas von seiner Last loszuwerden.

Ein Thema, das in verschiedenen Formen fast das gesamte Seminar über zur Sprache kam, war der Umgang mit Schuld bzw. mit Schuldgefühlen. Hier sind Seelsorger in besonderer Weise herausgefordert, nicht überschnell zu reagieren.

Elisabeth Langerfeld brachte bei all ihren Ausführungen viele eigene Erfahrungen aus ihrer Praxis ein, ermunterte zugleich aber auch, eigene „Verhaltensstrategien“ zu entwickeln und auszuprobieren.

Gestärkt und ermutigt für ihren weiteren Dienst fuhren die Teilnehmer am Ende der Woche wieder zurück in ihre Gemeinden. Vorher nahmen sie noch an einer gemeinsamen Abendmahlsfeier in der Sareptaer Kirche teil und wurden – auf Wunsch – von Pastorin Langerfeld unter Handauflegung gesegnet.

Beim Verabschieden dankten sie Frau Langerfeld für dieses wertvolle Seminar und äußerten den Wunsch, dass es eine Fortsetzung finden möge.

Ein herzlicher Dank ging auch an Marina Chudenko für ihre ausgezeichnete Übersetzungstätigkeit. Dem Berliner Missionswerk, dem Gustav-Adolf-Werk und der Evangelisch-lutherischen Kirche im europäischen Russland sei an dieser Stelle vielmals für die finanzielle Unterstützung gedankt.

Angelika Döpmann,
Pastorin, Wolgograd

Der Seelsorger muss hinter die Worte hören

Участники семинара с преподавателем
Элизабет Лангерфельд (3-я слева)
и организатором Ангеликой Дёпман (1-я справа)

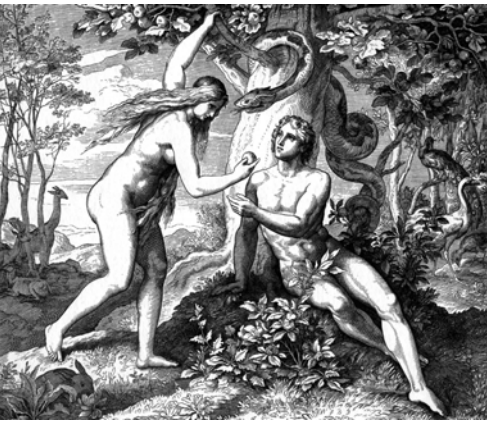
Die Teilnehmer des Seminars mit der Referentin
Elisabeth Langerfeld (3. v.l.) und der Veranstalterin
Angelika Döpmann (1. v.r.)

От фиговых листьев до одеяния праведности

Библейские аспекты одежды

Грехопадение.
Гравюра Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда
Sündenfall.
Holzschnitt von Julius Schnorr von Karolsfeld

*И открылись глаза
у них обоих, и узнали
они, что наги,
и сшили смоковые
листья, и сделали
себе опоясания
(Быт 3:7)*

Тема нашего номера может некоторым показаться странной. Одежда и Библия – разве это важно?

Но, рассматривая эту тему ближе, можно открыть для себя нечто новое. Уже на первых страницах Библии, в праистории, одежда играет решающую роль. Адам и Ева пренебрегают заповедью Бога и вкушают с дерева познания. Так они теряют свою райскую непорочность: «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания» (Быт 3:7). Опоясания должны были защищать их. Их отношения с Богом, которые до этого были полны доверия, теперь разрушены. Их изгоняют из рая. Им нужна защита, которую смоковые листья могут дать лишь отчасти. Ведь они не заменят полного единства, которое когда-то было у Адама и Евы с Богом. Но ввиду сурового изгнания из защищенного пространства рая нас очень впечатляет то, что Бог сам делает Адаму и Еве одежду из шкур и одевает их таким образом. Тем не менее, опоясания и шкуры недостаточны для того, чтобы преодолеть незащищенность жизни. Начинается история страданий. Каин убьет своего брата Авеля. Тяготы и мучения остаются неотъемлемой составляющей жизни и по сей день.

Во многих местах в Библии одежда помогает выразить как радость, так и горе. В книге Иова нам представлен один из великих праведников, которому пришлось пережить страдания, потерю своего имущества, даже смерть своей семьи. Иов всегда соблюдал заповеди Бога. Он – образец праведника, который следовал всем требованиям иудейского закона. Но все же он вынужден страдать. Тогда Иов разрывает свои одежды в знак скорби и бессилия. Его друзья усердно пытаются найти видимые доказательства вины Иова. Он же сидит, полный отчаяния, на куче золы и разрывает свои одежды. В конце замечательной истории книги Иова

говорится о том, что после испытания, посланного Богом, Иов вновь получает в дар все то, что у него когда-то было: семью, богатство, понимающих друзей. Тогда он надевает нарядную одежду, и праздник начинается.

В притче о царском брачном пире (Мф 22:1-14) праздничная одежда – это обязательная часть праздника. Когда званые гости не захотели прийти, хозяин пира пригласил «и злых, и добрых», которых нашли на дорогах. Но кто не потрудился принести праздничную одежду, кто не оказал чести хозяину, тот будет исключен из праздника и брошен во тьму, «там будет плач и скрежет зубов».

В притче о двух сыновьях (Лк 15:11-32) мы видим как младший сын – наверняка в лохмотьях – на исходе сил ищет пристанища у своего отца. Тот же велит принести ему лучшую одежду, а также перстень на руку и обувь на ноги. Это прекрасный образец того, как Бог принимает нас, грешников, и хочет окружить своей милостью, когда мы возвращаемся к нему. Эта милость Бога незаслуженна.

В истории страстей Христовых, когда Он на Голгофе пригвожден ко кресту, неделимая плащаница привлекает интерес солдат (Мф 27:35). Они бросают жребий. Очевидно, эта одежда была особенно ценной, возможно, одежда раввина. В ней Иисуса опознавали как посвятившего себя библейской жизни и таким образом являющегося Божьим Сыном.

Люди вновь и вновь гадают, что произойдет в конце дней. В книге Откровения Иоанн говорит о великолепии нового творения. Он описывает его как образ свадьбы Агнца. Для этого события невеста будет облечена в красивый чистый виссон. Виссон же есть праведность святых (Откр 19:6-9).

Эдмунд Ратц, д-р теол.,
Архиепископ ЕЛЦ

Vom Schurz aus Feigenblättern bis zum Kleid der Gerechtigkeit

Aspekte aus der Bibel über Kleider und Gewänder

Das Thema unseres Heftes mag manchen befremdlich erscheinen. Kleider und die Bibel – ist das nicht unwichtig?

Wenn man diesem Thema wirklich nachgeht, kann man Entdeckungen machen.

Schon auf den ersten Seiten der Bibel, in der Urgeschichte, spielen die Kleider eine entscheidende Rolle. Adam und Eva missachten das Gebot Gottes und essen von dem Baum der Erkenntnis. So verlieren sie ihre paradiesische Unschuld: „Da wurden ihrer beiden Augen aufgetan und sie wurden gewahr, dass sie nackt waren und flochten Feigenblätter zusammen und machten sich Schurze“. (1. Mose 3,7) Die Schurze sollen sie schützen. Ihr Verhältnis zu Gott, das zuvor voller Urvertrauen war, ist nun gestört. Sie werden aus dem Paradies vertrieben. Sie brauchen Schutz, den ihnen die Schurze nur unzureichend geben können. Sie ersetzen ja nicht die völlige Einheit, die Adam und Eva einst mit Gott hatten. Doch angesichts der harten Vertreibung aus dem Schutzfeld des Paradieses berührt es uns sehr, dass Gott selbst Adam und Eva Kleider aus Fellen macht und sie damit bekleidet. Doch Schurze und Felle genügen nicht, um die Ungeschützttheit des Lebens zu bewältigen. Es beginnt die Unheilsgeschichte. Kain wird seinen Bruder Abel ermorden. Mühsal und Plage sind fortan die Kennzeichen des Lebens bis heute.

An vielen Stellen der Bibel sind Kleider Ausdruck sowohl der Freude wie der Trauer. Im Buch Hiob wird uns einer der großen Gerechten vorgestellt, der in seinem Leben Leid, Verlust seines Vermögens, ja den Tod seiner Familie hinnehmen muss. Hiob hat immer die Gebote Gottes geachtet. Er ist das Vorbild des Gerechten, der alle Forderungen des jüdischen Gesetzes erfüllt. Dennoch muss er leiden. Da zerreißt Hiob sein Gewand als Ausdruck der Trauer und der Ohnmacht. Seine Freunde suchen intensiv nach scheinbaren Hinweisen auf ein Fehlverhalten des Hiob. Dieser sitzt voller Verzweiflung auf einem Haufen Asche und zerreißt sein Gewand. Die großartige Geschichte des

Buches Hiob berichtet schließlich davon, wie Hiob nach der Prüfung von Gott all das wieder geschenkt bekommt, was er einst hatte, die Familie, den Reichtum, verständnisvolle Freunde. Da zieht er ein Freudengewand an und das Fest beginnt.

Im Gleichnis von der königlichen Hochzeit (Mt 22,1-14) gehört das Festgewand unbedingt zum Fest. Weil die Gäste nicht kommen wollen, hat der König „Böse und Gute“, wen man auf den Straßen fand, eingeladen. Aber wer sich nicht die Mühe macht, das Festgewand mitzubringen, wer dem Herrn des Festes keine Ehre erweist, der wird vom Fest ausgeschlossen und wird in die Finsternis geworfen, „da wird sein Heulen und Zähneklappern“.

Im Gleichnis von den beiden Söhnen (Lk 15, 11 ff) sehen wir den jüngeren Sohn, wie er – sicher in Lumpen – völlig am Ende, Aufnahme bei seinem Vater sucht. Dieser lässt ihm das beste Gewand bringen, dazu einen Ring an seine Hand und Schuhe an seine Füße. Es ist ein großartiges Bild dafür, wie Gott uns Sünder annimmt und mit seiner Gnade umfassen will, wenn wir zu ihm zurückkehren. Unverdient ist diese Gnade Gottes.

In der Passionsgeschichte Jesu, als er auf Golgatha ans Kreuz genagelt wird, ist es der ungeteilte Rock, der das Interesse der Kriegsknechte auf sich zieht. (Mt 27,35) Sie würfeln um ihn. Offenbar war dieses Gewand besonders wertvoll, vielleicht das Gewand eines Rabbi. Daran war Jesus erkennbar gewesen als einer, der sich ganz einem Leben aus der Bibel widmet und so Gottes Sohn ist.

Immer wieder rätseln Menschen, wie es sein wird am Ende aller Tage. Im Buch der Offenbarung spricht Johannes von der Herrlichkeit der neuen Schöpfung. Er malt sie als Bild der Hochzeit des Lammes. Für diese wird die Braut gewandet mit schönem, reinen Leinen. Das Leinen aber ist die Gerechtigkeit der Heiligen (Offb 19, 6 ff).

Dr. Edmund Ratz,
Erzbischof der ELKRAS

*Da wurden ihrer
beiden Augen
aufgetan und sie
wurden gewahr, dass
sie nackt waren und
flochten Feigenblätter
zusammen und
machten sich Schurze
(1. Mose 3,7)*

*Страждущий Иов и его друзья.
Гравюра Юлиуса Шнорра фон Карольсфельда*

*Der leidende Hiob und seine Freunde.
Holzschnitt von Julius Schnorr von Karolsfeld*

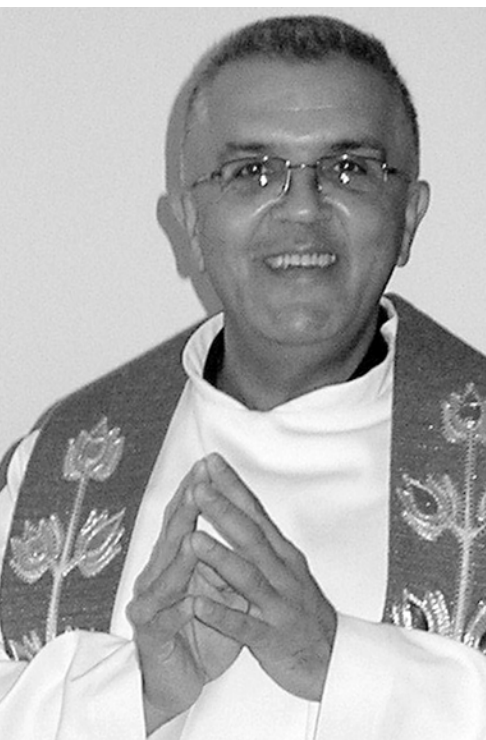

ПОЧЕМУ Я НОШУ СТОЛУ

*Стола
символизирует
«iugum Domini»,
что означает
«иго Господа»*

Пастор Петер Захи

Pfarrer Peter Sachi

Стола – это часть литургического облачения. Использование столы в христианских Церквях засвидетельствовано рано. В ходе истории она сократилась до полосы из материала, предположительно из практических соображений. В IX веке также стало принятым общее обозначение «стола». Стола символизирует «iugum Domini» (лат.), что означает «иго Господа». Иисус Христос говорит: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф 11:29-30).

Это символическое значение связано со способом ношения столы: она лежит на шее человека, как ярмо на шее вьючного животного. Она напоминает ремень носильщика в странах Востока или нагруженной для езды тачки.

Во время ординации столу на ординируемого может надеть координирующий. Служители Христа находятся под игом их Господа.

Изначально столы были только белыми. Белый цвет всегда связан с Пасхой, воскресением, вечностью. Со временем Церковь наделила столу многими дополнительными цветами; они показывают, прежде всего, цвета церковного года и соответствуют цветам параментов на алтаре и на кафедре.

Итак, ключевыми словами для понимания столы в качестве части литургического облачения являются «белые одежды» (Откр 3:4) и «иго Христа». Мы своими глазами воспринимаем то, что нам должен сказать Новый Завет.

Во времена Реформации в немецкой лютеранской Церкви еще зачастую использовало традиционное облачение мессы. Мартин Лютер сам носил его во время Причастия, только на проповедь надевал черную мантию, обычную тогда для университетских профессоров теологии.

Традиционное облачение мессы постепенно вышло из обихода только с введением в 1811 году черного талара для пасторов евангелических Церквей, судей, раввинов и императорских чиновников – кабинетским указом императора Фридриха Вильгельма III. С этого момента талар вместе

с беффхеном становится постоянным облачением. Поэтому черный талар как облачение священников во многих лютеранских Церквях за пределами Германии неизвестен. Да и в Германии он установился повсеместно не сразу, а постепенно, в ходе долгих споров. В ходе межцерковного евангелического общения стола снова была открыта как составляющая литургической одежды. Столу можно носить с беффхеном или без него, на таларе или на альбе.

В 14-м артикуле Аугсбургского исповедания, важной и налагающей обязанности основе евангелическо-лютеранской Церкви, говорится, что «никто в Церкви не должен публично учить ли проповедовать, или преподавать Таинства, не будучи призванным к тому в законном порядке». Призвание осуществляется через ординацию – торжественное введение в церковную должность для проповедования Евангелия, преподавания Таинств и душепопечительства.

Об этой задаче и связанной с ней ответственности священнослужителям настоятельно напоминают, когда их вводят в должность («инсталлируют») в общине во время богослужения. Священнослужители и общины – например, в региональных Церквях ЕЛЦ или в земельных Церквях ЕЦГ – дают напомнить об этом себе посредством столы. В отдельных общинах ЕЛЦ есть люди, которые изготавливают столы и параменты. Я ношу красную столу, сотканную в Оренбурге.

Также я ношу столы, которые мне по наследству передали священники, сами носившие их долгое время. Сообщество святых объединено видимым и осязаемым образом в духовных историях жизни сквозь времена.

Я ношу столу с почтением и благодарностью за вот уже почти 25-летнее служение в Церкви. Я ношу столу, потому что она связывает меня с сестрами и братьями в духовном служении Церкви.

И напоследок – я завещал, чтобы меня похоронили в одной из моих стол.

Петер Захи, пастор Немецкой евангелическо-лютеранской общины св. Екатерины, г. Киев

Дорогие друзья!

Как всегда, на нашей детской страничке вы найдете много новых интересных идей, чем можно заняться в свободное время, в том числе на отдыхе в лагере. Тем более что впереди целых три летних месяца! В добрый путь! Ну, а в последний день весны в этом году мы празднуем Пятидесятницу – праздник сошествия Святого Духа на апостолов и рождения Церкви.

Сколько голубей на картинке?

Как ты наверняка знаешь, одним из символов Пятидесятницы является голубь. В христианстве он символизирует Дух Святой. В античном мире и в иудаизме образ голубя означал любовь и кротость. В Ветхом Завете рассказывается о том, как Ной выпускает из ковчега голубя. Через некоторое время птица возвращается назад с масличным листом в клюве и возвещает тем самым надежду на окончание потопа. Голубь становится также символом мира и примирения.

На нашей картинке дети из различных стран на праздник Пятидесятницы собрались вокруг костра и поют песни. Здесь также

спрятались несколько голубей. Сможешь ли ты их найти и сосчитать? Сколько всего голубей изображено на картинке?

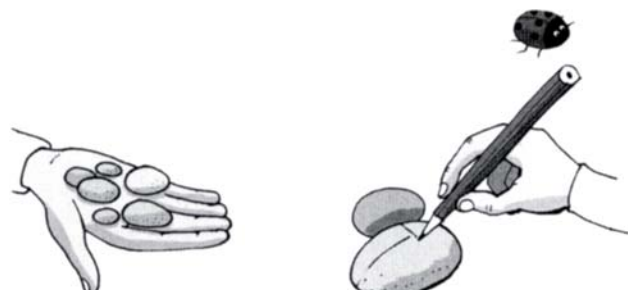
Отгадай сам!

Семейство божьих коровок

Летом многие из вас обязательно будут отдыхать на речке, озере или море. На пляже в песке можно найти множество интересного! Мы хотим

рассказать вам, как из простых камешков можно сделать целое семейство божьих коровок.

Для этого нам понадобится:

Несколько галечных камней, акриловые краски (черный, красный и белый цвета), кисточка и мягкий карандаш, черная шерстяная нить, универсальный клей.

Собери округлые с ровной поверхностью камушки и выбери затем из них два побольше – это будут «родители» – и мно-

го маленьких для «детей». Сначала карандашом на камне нужно нарисовать голову и крылья. На оборотной стороне приклей параллельно друг другу шесть черных нитей одинаковой длины – это будут «ножки». А теперь нужно нанести краску: голову красим в черный цвет, а крылья – в красный. Когда краска подсохнет, нанеси кисточкой черные точки на спине божьей коровки и еще раз обведи контур. Ну а затем с помощью белой краски рисуем глаза. Будет еще забавнее, если прорисовать в них черные зрачки!

Рекомендации для летних лагерей

Молитва-медитация

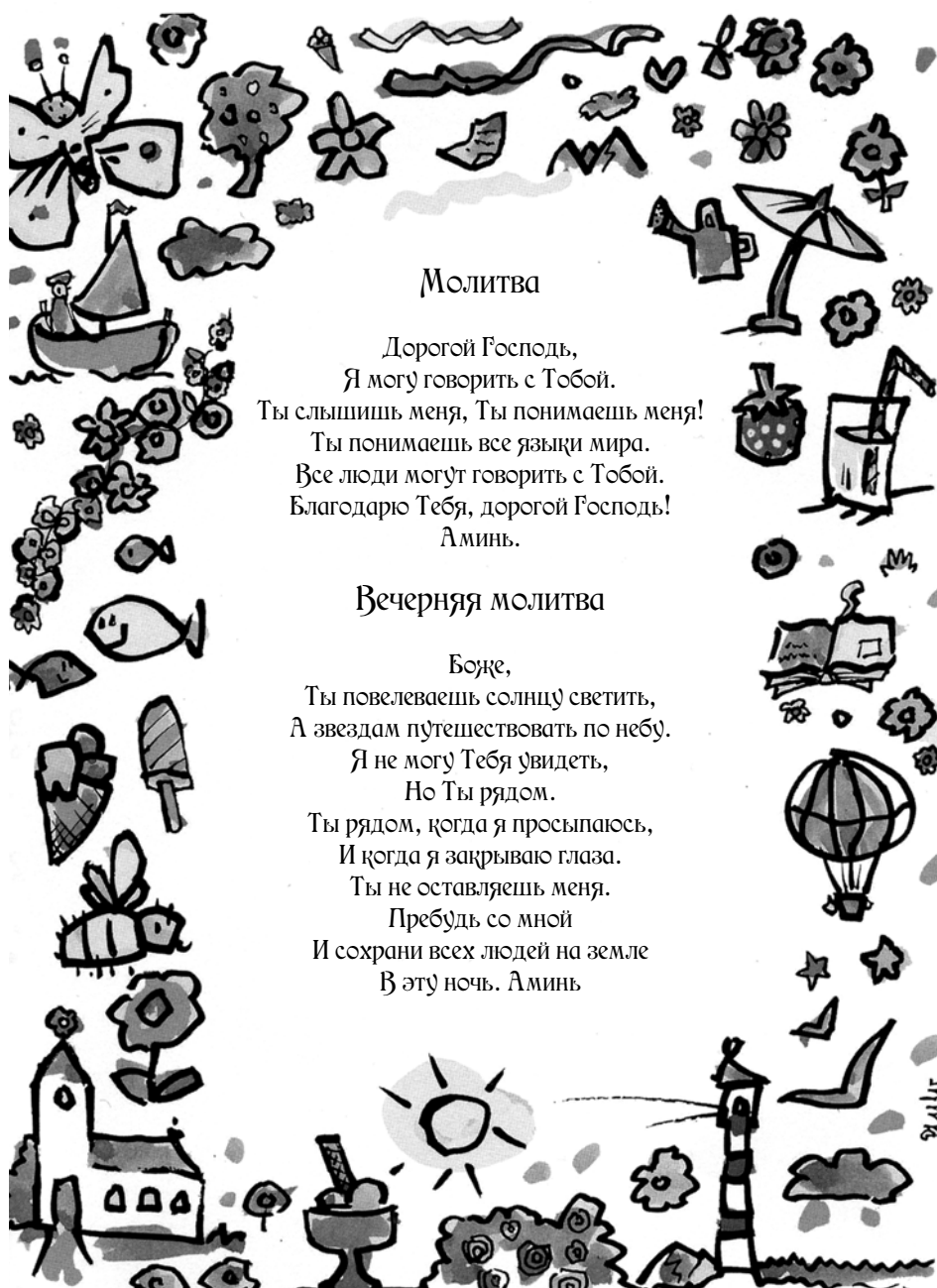
Такую молитву можно проводить вечером во время детских и молодежных мероприятий, например, в летнем христианском лагере.

Для ее проведения необходимо взять три листа ватмана или другой бумаги, письменные принадлежности (фломастеры, маркеры), би-

тое стекло (для этого можно взять использованную стеклотару), бумагу красного цвета, ножницы, клей, тарелку, шоколад, свечи.

Перед проведением молитвы нужно организовать три станции. Первая будет посвящена нашим страданиям и проблемам. Для этого на один из листов ватмана мы приклеиваем битое стекло, так, чтобы осталось место для надписей. На второй станции рядом с листом ватмана мы поставим тарелочку с шоколадом. Это символ благодарности за все доброе, что дает нам Бог. Третья станция будет посвящена тем, кого мы любим. На лист ватмана мы приклеиваем вырезанные из красной бумаги сердечки.

Молитва

Дорогой Господь,
Я могу говорить с Тобой.
Ты слышишь меня, Ты понимаешь меня!
Ты понимаешь все языки мира.
Все люди могут говорить с Тобой.
Благодарю Тебя, дорогой Господь!
Аминь.

Вечерняя молитва

Боже,
Ты повелеваешь солнцу светить,
А звездам путешествовать по небу.
Я не могу Тебя увидеть,
Но Ты рядом.
Ты рядом, когда я просыпаюсь,
И когда я закрываю глаза.
Ты не оставляешь меня.
Пребуди со мной
И сохрани всех людей на земле
В эту ночь. Аминь

Эти листы ватмана мы развешиваем в помещении на определенном расстоянии, зажигаем свечи и предлагаем участникам молитвы, постепенно переходя от одного стенда к другому, поразмышлять на тему страдания, радости и любви.

На первой станции нужно написать на листе те проблемы, которые тебя тревожат, и которые ты хочешь принести Богу. Например: болезнь, плохие оценки, конфликты с родителями и т. д.

На второй станции нужно вспомнить все хорошее, что происходило в твоей жизни, и также написать на листе: дружба, подарки, праздник и т. д.

На третьем листе надо написать имена тех людей, которых ты любишь, и о которых ты хотел бы помолиться.

А затем все нужды и благодарения читаются в общей молитве.

Отыщи животных

На этом дереве спрятались 15 животных и птиц. Найди их и раскрась! Среди них три жертвенных. Какие?

WARUM ICH EINE STOLA TRAGE

Die Stola ist ein liturgisches Gewandstück (lateinisch für Gewand). Die Verwendung der Stola ist in den christlichen Kirchen früh bezeugt. Im Laufe der Geschichte wurde sie als liturgisches Bekleidungsstück auf einen Stoffstreifen reduziert, vermutlich aus praktischen Gründen. Im 9. Jh. entwickelte sich auch die allgemeine Bezeichnung „Stola“. Die Stola wird als „iugum Domini“ (lateinisch) bezeichnet, das heißt „Joch des Herrn“. Jesus Christus spricht: „Nehmt auf euch mein Joch und lernt von mir; denn ich bin sanftmütig und von Herzen demütig; so werdet ihr Ruhe finden für eure Seelen. Denn mein Joch ist sanft und meine Last ist leicht.“ (Mt 11, 29,30). Dass man auf diese symbolische Deutung kam, hängt mit der Tragart der Stola zusammen: Sie liegt auf dem Nacken des Trägers wie das Joch auf dem Nacken des Zugtiers. Sie erinnert an das Tragband der Lastenträger im Orient, oder wurde zum Fahren beladener Schubkarren benutzt.

Bei einer Ordination kann dem und der Ordinierten durch die Mitordinierenden eine Stola umgelegt werden. Die Diener des Christi stehen unter dem Joch ihres Herrn.

Ursprünglich war die Stola immer weiß. Die weiße Farbe hat stets einen Bezug zu Ostern, Auferstehung, Ewigkeit. Im Laufe der Zeit hat die Kirche der Stola zusätzlich viele Farben gegeben; sie zeigen vor allem die Farben des Kirchenjahres an und entsprechen den Behängen (Paramente) am Altar und an der Kanzel.

Die wesentlichen Stichworte beim Verständnis der Stola als Stück liturgischer Gewandung heißen also „weißes Kleid“ (Offb 3,4) und „Joch Christi“. Wir erfassen mit den Augen das, was das Neue Testament uns zu sagen hat.

In der Reformationszeit blieben im Bereich der deutschen lutherischen Kirchen die Messgewänder häufig in Gebrauch. Martin Luther trug selbst zu den Abendmahlsfeiern noch Messgewänder, lediglich zur Predigt den schwarzen Rock der damaligen theologischen Universitätsprofessoren.

Die Messgewänder wurden erst 1811 mit der Einführung des schwarzen Talar durch eine Kabinettsorder König Friedrich Wilhelm III. in Preußen für Pfarrer in evangelischen Kirchen, Richter, Rabbiner und königliche Beamte Schritt für Schritt abge-

legt. Von da an entwickelte er sich zusammen mit dem Beffchen zur regulären Amtstracht. Daher ist der schwarze Talar in vielen lutherischen Kirchen außerhalb Deutschlands als Amtstracht der Geistlichen unbekannt. Selbst in Deutschland setzte er sich nicht sofort, und dann nur mit langen Auseinandersetzungen, flächendeckend durch. Im Zuge der innerevangelischen Ökumene wurde die Stola als Bestandteil der liturgischen Kleidung wiederentdeckt. Die Stola kann mit oder ohne Beffchen zum Talar oder zur Albe getragen werden.

Die Augsburgische Konfession, wesentliche und verpflichtende Grundlage der evangelisch-lutherischen Kirche, lehrt in Artikel 14: „...dass niemand in der Kirche öffentlich lehren oder predigen oder die Sakramente reichen soll, ohne ordnungsgemäß dazu berufen zu sein.“ Die Berufung geschieht durch die Ordination, die feierliche und ausdrückliche Einsetzung in das kirchliche Amt der Verkündigung, der Sakramentsverwaltung und der Seelsorge.

An diesen Auftrag und die damit verbundene Verantwortung werden Geistliche dann jeweils eindringlich erinnert, wenn sie in einer Gemeinde während eines Gottesdienstes eingesetzt („installiert“) werden. Geistliche und Gemeinden z.B. in den Regional- und Landeskirchen der ELKRAS und der EKD lassen sich durch die Stola daran erinnern. Es gibt in einzelnen Gemeinden der ELKRAS Personen, die Stolen und Paramente verfertigen. Ich trage eine rote Stola, die in Orenburg gewoben wurde.

Ich trage auch Stolen, die mir als Erbe geschenkt wurden von Geistlichen, die sie selber lange nutzten. Die Gemeinschaft der Heiligen verknüpft sich sichtbar und spürbar in geistlichen Lebensgeschichten durch die Zeiten.

Ich trage die Stola mit Ehrfurcht und Dankbarkeit für einen fast 25jährigen Dienst in der Kirche. Ich trage die Stola, weil sie mich verbindet mit den Schwestern und Brüdern im geistlichen Amt der Kirche.

Und zuletzt – ich habe verfügt, dass ich mit einer ausgewählten Stola beerdigt werde.

Peter Sachi,
Pfarrer,

Deutsche Evangelisch-Lutherische
Gemeinde St. Katharina, Kiew

*Die Stola wird
als „iugum Domini“
(lateinisch) bezeichnet,
das heißt „Joch
des Herrn“*

Экуменическое богослужение в церкви
св. Екатерины, г. Киев

Ökumenischer Gottesdienst
in der St. Katharinenkirche in Kiew

Имеет ли стиль одежды для вас значение? Нужен ли в церкви дресс-код? Мы спросили об этом у членов молодежных групп в Санкт-Петербурге, Тбилиси, Витебске, Харькове и в Астане. Что же мы выяснили? Наши молодые прихожане выбирают для себя очень разные стили одежды: одни предпочитают классику, другие одеваются в стиле «рэп», многие отдают предпочтение одежде в спортивном стиле: джинсовые куртки, куртки с капюшонами, брюки... Большинство склоняется к тому, что одежда должна быть свободной и аккуратной. Что же касается ответа на второй вопрос, тут мнения разделились почти поровну: 15 человек считают, что дресс-код нужен, 14 – нет. При этом даже те, кто отрицает необходимость дресс-кода в церкви, считают, что в церкви нужно одеваться более скромно. Во многом такая точка зрения объясняется тем, что в церкви мы не должны отвлекать других людей от мыслей о Боге.

Имеет ли стиль одежды значение?

Александр Вегерин (17 лет, Астана)

Для меня имеет значение мой стиль одежды, так как от этого зависит моя жизнь и мой круг общения.

Ира Фомина (15 лет, Тбилиси)

Конечно, для меня имеет значение стиль одежды. Для того и существуют стили одежды, чтобы их можно было использовать в тех или иных ситуациях. Например, нельзя прийти на дискотеку и в церковь в одной и той же одежде.

Вова Лизунов (17 лет, Тбилиси)

Для меня не имеет значения стиль одежды. Я считаю, что в человеке одежда не главное.

Гагик Белиев (16 лет, Тбилиси)

Духовная жизнь не зависит от внешнего вида, верующий человек будет верить в Бога, как бы он не одевался. Я лично одеваюсь в стиле «рэп».

Давид Джандиери (16 лет, Тбилиси)

Для меня стиль не имеет значения. Человеку трудно придерживаться какого-то определенного стиля, если у него нет денег на покупку дорогих вещей. Я лично одеваю недорогие вещи и предпочитаю спортивную, удобную одежду.

Давид Саркисян (17 лет, Тбилиси)

Для меня стиль одежды не имеет значения. Я одеваюсь, как хочу, и предпочитаю спортивный стиль одежды.

Анна Нанумян (16 лет, Тбилиси)

Для меня стиль одежды имеет, безусловно, большое значение. Я считаю, что одежда человека, как и его внешность в целом, отражает содержание его внутреннего мира и его отношение к окружающему миру.

Давид Хателашвили (14 лет, Тбилиси)

Для меня одежда имеет значение. Я пишу то, что мне нравится, и что мне подходит, исходя из моих возможностей.

Алексей Смыков, (20 лет, Санкт-Петербург)

Для меня стиль одежды не имеет значения. Я не гонюсь за модой. Ношу только удобную одежду, которая нравится мне.

Богдан Харчиков (20 лет, Харьков)

Безусловно! То, как мы одеваемся, является отражением того, что происходит на самом деле в нашей жизни. Для меня самое важное в одежде не стиль, а то, насколько аккуратно и опрятно одет человек.

Светлана Кузнецова (19 лет, Харьков)

Для меня, как и для многих девушек, одежда и собственный стиль имеют большое значение. В обществе выработались определенные правила форм и норм одежды, которых человек должен придерживаться в определенных ситуациях.

Кристина Прохорова (23 года, Харьков)

Имеет ли для меня значение стиль одежды? Конечно, да. Я придерживаюсь определенного стиля, когда посещаю церковь. Ведь у каждого из нас есть свой стиль для работы, дома, для выхода на улицу, для посещения развлекательных и культурных мероприятий. Так почему же не может иметь место стиль одежды для церкви?

Spielt der Stil eurer Kleidung für euch eine Rolle? Wird in der Kirche ein Kleidercode gebraucht? Wir haben darüber Mitglieder der Jugendgruppen in St.-Petersburg, Tbilissi, Witebsk, Charkow und Astana gefragt. Und was haben wir festgestellt? Unsere jungen Gemeindemitglieder wählen für sich sehr verschiedene Kleidungsstile: die einen bevorzugen den klassischen Stil, die anderen kleiden sich im Stil „Rap“, viele geben dem sportlichen Stil in der Kleidung den Vorzug: Jeansjacken, Jacken mit Kaputze, Hosen... Die Mehrheit tendiert zur Meinung, dass die Kleidung weit (ungezwungen) und akkurat sein soll. Was die Antwort auf die zweite Frage angeht, so haben sich die Meinungen geteilt. 15 Jugendliche meinen, dass man einen Kleidercode braucht, 14 meinen, dass man keinen braucht. Dabei denken sogar die, die die Notwendigkeit eines Kleidercodes in der Kirche ablehnen, dass man sich in der Kirche bescheidener kleiden sollte. Dieser Standpunkt erklärt sich hauptsächlich dadurch, dass wir in der Kirche die anderen Menschen nicht von den Gedanken über Gott ablenken sollen.

Spielt der Kleidungsstil eine Rolle?

Alexej Smykow, (20 Jahre, St.Petersburg)

Für mich spielt der Kleidungsstil keine Rolle. Ich strebe nicht an, modisch zu sein. Ich trage einfach nur bequeme Kleidung, die mir gefällt.

Bogdan Chartschikow (20 Jahre, Charkow)

Sicher! Das, was wir tragen, widerspiegelt das, was in Wirklichkeit in unserem Leben passiert. Für mich ist das Wichtigste in der Kleidung nicht der Stil, sondern wie sauber und ordentlich man angezogen ist.

Swetlana Kusnezowa (19 Jahre, Charkow)

Für mich, wie auch für viele Mädchen, haben die Kleidung und der eigene Kleidungsstil eine große Bedeutung. In der Gesellschaft gibt es bestimmte Regeln für die Form und Normen der Kleidung, nach denen man sich in bestimmten Situationen richten muss.

Christina Prochorowa (23 Jahre, Charkow)

Ob der Kleidungsstil für mich Bedeutung hat? Sicher, ja. Ich halte einen bestimmten Kleidungsstil ein, wenn ich in die Kirche gehe. Jeder von uns hat ja seinen eigenen Stil für Zuhause, für die Arbeit, zum Ausgehen, für bestimmte Aktivitäten. Warum soll es nicht einen Kleidungsstil für die Kirche geben?

Alexander Wegerin (17 Jahre, Astana)

Für mich spielt mein Kleidungsstil eine Rolle, weil davon mein Leben und mein Freundeskreis abhängen.

Ira Fomina (15 Jahre, Tbilissi)

Natürlich spielt für mich der Kleidungsstil eine Rolle. Kleidungsstile gibt es dafür, um sich in bestimmten Situationen entsprechend kleiden zu können. Zum Beispiel ist es unpassend, in der Disco und in der Kirche in der gleichen Kleidung zu erscheinen.

Wowo Lisunow (17 Jahre, Tbilissi)

Für mich hat der Kleidungsstil keine Bedeutung. Ich denke, die Kleidung ist nicht das Wichtigste im Leben eines Menschen.

Gagik Beliew (16 Jahre, Tbilissi)

Das geistliche Leben hängt nicht vom Äußeren ab, ein gläubiger Mensch glaubt an Gott, egal in welcher Kleidung. Ich persönlich ziehe den Stil „Rap“ vor.

David Dshandieri (16 Jahre, Tbilissi)

Für mich hat der Stil keine Bedeutung. Es ist schwierig, an einem bestimmten Stil festzuhalten, wenn man kein Geld für teure Sachen hat. Ich persönlich trage billige Sachen und bevorzuge sportliche, bequeme Kleidung.

David Sarkisjan (17 Jahre, Tbilissi)

Für mich hat der Kleidungsstil keine Bedeutung. Ich ziehe mich so an, wie es mir gefällt und ziehe den sportlichen Stil vor.

Anna Nanumjan (16 Jahre, Tbilissi)

Für mich spielt der Kleidungsstil zweifellos eine große Rolle. Ich denke, dass die Kleidung eines Menschen wie auch sein ganzes Äußeres seine innere Welt und sein Verhältnis zur Umwelt widerspiegelt.

David Chatelaschwili (14 Jahre, Tbilissi)

Für mich ist Kleidung von Bedeutung. Ich trage das, was mir gefällt und was zu mir passt, natürlich entsprechend meiner Möglichkeiten.

Нужен ли в церкви дресс-код?

Михаил Украинский (Санкт-Петербург, 23 года)

Не нужен. Но мужчин в головных уборах надо штрафовать.

Алексей Смыков (Санкт-Петербург, 20 лет)

На мой взгляд, дресс-код не нужен. В церкви мы прославляем Бога. И не важно, в какой одежде мы это делаем

Аюша Самарина (18 лет, Санкт-Петербург)

Богу индифферентно внешнее, но Ему важно ваше сердце. Открывая первые главы книги Бытия, мы видим, что одежда появляется после felix culpa, когда люди, вновь увидев свою плоть, постыдились ее и, между прочим, посчитали, что нагота их отдаляет от Бога (Быт 3:7). Но Бог, снисходя к падшему разумению человеческому, удаляет эту преграду (Быт 3:21). Одежда важна для самих людей. Дабы не искушать никого, христианину должно одеваться предельно скромно (Рим 14, 13б).

Маша Кацапова (21 лет, Харьков)

В церковь человек должен приходить в той одежде, в которой ему удобно и которая отражает его внутреннее настроение. Но нужно помнить, что в церковь он приходит не один! Надо учитывать, что люди пришли к Богу, кто-то с радостью, кто-то с болью. Скромная одежда выражает смирение и покорность Богу.

Виктория Дорошенко (33 года, Харьков)

Стиль одежды – наш стиль жизни, отражение нашего настроения и состояния души. Именно думая о душе, мы идем в церковь. Вместе с тем, мы должны думать о ближних, потому, что они приходят в церковь для встречи с Богом. И мы не должны отвлекать их от этого. Точно также никто не должен отвлекать и нас от общения с Богом.

Мария Визнер (17 лет, Астана)

Бог не смотрит на внешность человека, Он смотрит в глубину сердца. Думаю, дресс-код в церкви не нужен.

Анна Жирохова (18 лет, Астана)

Дресс-код – даже не могу до конца представить, что это. Ты сам выбираешь согласно своей морали, что надеть. Понимаешь, что мини-юбку лучше оставить дома и надеть брюки. Но каких-то определенных правил быть не должно, это же второстепенное!

Жанибек Батенов (25 лет, Астана)

Христос принимает всех, также и церковь должна принимать всех. Не просто глупо, а даже преступно запрещать из-за

одежды приходить в церковь человеку, за которого умер наш Спаситель!

Ира Фомина (15 лет, Тбилиси)

Я давно задумывалась об этом и считаю нужным придерживаться определенного стиля одежды в церкви, чтобы он соответствовал месту и его значению, и чтобы окружающие не удивлялись и не возмущались.

Марта Хандамашвили (17 лет, Тбилиси)

В церкви можно одеваться так же, как и в обычной жизни. Однако, не изменяя своему стилю, одеваться немного скромнее.

Юра Каудер (14 лет, Тбилиси)

Для церкви должна быть другая одежда. Мужчины, например, должны приходить в пиджаке или костюме.

Владик Степанов (16 лет, Тбилиси)

Я считаю, что в церкви не должно быть определенного стиля одежды, если только не происходит какого-нибудь особого мероприятия.

Александр Шенгелия (17 лет, Тбилиси)

Для служителей церкви должна быть особая одежда. А те, кто просто приходит в церковь, могут надевать то, что хотят.

Тейя Тевзадзе, (15 лет, Тбилиси)

Я думаю, что в церкви должен быть определенный стиль одежды, так как церковь – это святое место.

Вахтанг Джаишкарини, (16 лет, Тбилиси)

Я считаю, что в церковь человек должен одеваться более скромно.

Кита Церцвадзе (20 лет, Тбилиси)

В церковь желательнее надевать более темную одежду.

Лаша Горгидзе (18 лет, Тбилиси)

В церковь я одеваюсь более скромно.

Михаил Кононович (15 лет, Витебск)

Я думаю, что дресс-код в церкви не нужен. Многие люди сегодня боятся заходить в православную церковь, не имея платка и думая, что их оттуда выгонят. Многие знают о баптистской церкви: там также существует свой дресс-код. Я считаю, что в церкви не обязателен дресс-код, но стиль одежды должен быть приличным.

Wird in der Kirche ein Kleidercode gebraucht?

Michail Ukrainskij (23 Jahre, St. Petersburg)

Nicht nötig. Aber Männer mit Kopfbedeckung sollten bestraft werden.

Alexei Smykow (20 Jahre, St. Petersburg)

Meiner Meinung nach ist ein Kleidercode nicht nötig. In der Kirche preisen wir Gott. Es spielt keine Rolle, in welcher Kleidung wir das tun.

Ajuscha Samarina (18 Jahre, St. Petersburg)

Für Gott ist das Äußere unwichtig, aber unser Herz ist Ihm wichtig. Wenn wir die ersten Kapitel der Bibel anschauen, dann sehen wir, dass Kleidung erst nach felix culpa entstand, als die Menschen, die ihre Körper nackt sahen, sich für sie schämten und, nebenbei gesagt, dachten, dass ihre Nacktheit sie von Gott entferne (1. Mose 3,7). Aber Gott beseitigt dieses Hindernis. Obwohl die Menschen Sein Vertrauen missbrauchten, lässt Er sich herab und macht den Menschen Kleider (1. Mose 3,21). Die Kleidung ist wichtig für die Menschen selbst. Und „dass niemand seinem Bruder einen Anstoß oder Ärgernis darstelle“ (Röm 14, 13b), soll sich ein Christ möglichst bescheiden kleiden.

Mascha Kazapowa (21 Jahre, Charkow)

In die Kirche sollte man in der Kleidung gehen, in welcher man sich wohl fühlt, und welche den inneren Zustand des Menschen widerspiegelt. Aber man muss auch daran denken, dass man nicht allein in die Kirche kommt! Man muss berücksichtigen, dass die Leute zu Gott gekommen sind, der eine mit seiner Freude, der andere mit seinem Leid. Eine bescheidene Kleidung drückt Demut und Gehorsamkeit Gott gegenüber aus.

Yviktoria Doroschenko (33 Jahre, Charkow)

Der Kleidungsstil drückt unseren Lebensstil aus, widerspiegelt unsere Stimmung und unseren Seelenzustand. Wir denken besonders an die Seele, wenn wir in die Kirche gehen. Dabei müssen wir an unsere Nächsten denken, weil sie in die Kirche gehen, um Gott zu begegnen. Wir dürfen sie nicht davon ablenken. Und ebenso darf uns niemand von der Gemeinschaft mit Gott ablenken.

Maria Wisner (17 Jahre, Astana)

Gott sieht nicht auf das Äußere des Menschen, Er sieht in die Tiefe des Herzens. Ich denke, ein Kleidercode ist in der Kirche nicht nötig.

Anna Shirochowa (18 Jahre, Astana)

„Kleidercode“ – darunter kann ich mir wenig vorstellen. Du selbst wählst, entsprechend deiner moralischen Einstellungen, was du anziehen musst. Du verstehst, dass es besser ist, den Mini-Rock zu Hause zu lassen und lieber eine Hose anzuziehen. Aber es darf keine bestimmte Regeln geben, das ist doch nebensächlich!

Shanibek Batenow (25 Jahre, Astana)

Christus nimmt alle an, auch die Kirche muss alle annehmen. Es ist nicht nur blöd, sondern

sogar sträflich, einem Menschen, für den unser Erlöser gestorben ist, zu verbieten wegen seiner Kleidung in die Kirche zu kommen!

Ira Fomina (15 Jahre, Tbilissi)

Ich denke schon lange darüber nach und glaube, dass man sich an einen bestimmten Kleidungsstil in der Kirche halten sollte, damit er dem Ort und seiner Bedeutung entspricht, und damit sich die Mitmenschen nicht überraschen und nicht empören.

Marta Chandamaschwili (17 Jahre, Tbilissi)

In der Kirche darf man sich ebenso anziehen, wie im normalen Leben, nur ein wenig bescheidener, ohne den eigenen Stil zu wechseln.

Jura Kauder (14 Jahre, Tbilissi)

Für die Kirche sollte man eine andere Kleidung haben. Die Männer, zum Beispiel, sollten in Anzug oder mit Jackett kommen.

Wladik Stepanow (16 Jahre, Tbilissi)

Ich denke, in der Kirche sollte es keinen bestimmten Kleidungsstil geben, nur wenn eine besondere Veranstaltung stattfindet.

Alexander Schengelija (17 Jahre, Tbilissi)

Für die Diener der Kirche muss eine besondere Kleidung vorgeschrieben sein. Aber die, die nur einfach in die Kirche kommen, können das anziehen, was sie wollen.

Teja Tewsadse, (15 Jahre, Tbilissi)

Ich glaube, in der Kirche sollte es einen bestimmten Kleidungsstil geben, weil die Kirche ein heiliger Ort ist.

Wachtang Dshischkariani, (16 Jahre, Tbilissi)

Ich denke, für die Kirche sollte man sich unauffällig anziehen.

Kita Zerzwadse (20 Jahre, Tbilissi)

Es ist besser, für die Kirche dunklere Kleidung anzuziehen.

Lascha Gorgidse (18 Jahre, Tbilissi)

Für die Kirche ziehe ich mich unauffällig an.

Michail Kononowitsch (15 Jahre, Witebsk)

Ich meine, ein Kleidercode ist in der Kirche nicht nötig. Viele fürchten sich heute, in eine orthodoxe Kirche ohne Kopftuch zu gehen, weil sie denken, sie werden von da vertrieben. Viele wissen auch über die baptistische Kirche, dass es da auch einen eigenen Kleidercode gibt. Ich denke, ein Kleidercode in der Kirche ist nicht unbedingt nötig, aber der Kleidungsstil sollte angepasst sein.

ФОРМА И ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ОБЛАЧЕНИЕ В НАШЕЙ ЦЕРКВИ

По прусскому примеру с 1832 года формой в России были черный талар с беффхеном (голландский бэффе – воротник) и берет, который надевался только вне помещений. Это облачение было обязательным «при проведении любых священнодействий и в праздники». Часто поверх беффхена надевалась еще белая бабочка

Nach preußischem Vorbild bestand die Amtstracht in Russland ab 1832 aus dem schwarzen Talar mit dem Befchen (holländisch bäffe - Kragen) und einem Baret, das nur im Freien aufgesetzt wurde. Diese Kleidung war bei „allen Amtsverrichtungen und bei allen feierlichen Gelegenheiten“ zu tragen. Gern wurde über dem Befchen noch eine weiße Fliege angelegt

Портрет московского пастора Иоганна Готфрида Грегори (1631–1675) – самый ранний портрет пастора нашей Церкви. На нем пастор изображен в обычной бюргерской одежде с хоровой мантией, что отличает его как духовное лицо. Считается, что Грегори был основоположником театра в России

Das Porträt des Moskauer Pastoren Johann Gottfried Gregori (1631–1675) ist das früheste Pastorenporträt unserer Kirche. Es zeigt ihn in der üblichen bürgerlichen Tracht mit einem Chormantel, der ihn als Geistlichen kenntlich macht. Gregori gilt als Begründer des Theaters in Russland

После того как в 381 году в Римской империи христианство было провозглашено государственной религией, император предписал духовным лицам носить облачение римских государственных деятелей – тунику. Она была сшита из белого льняного полотна (*lam. alba*), длиной доходила до щиколоток и подвязывалась веревкой – пояском. Эта форма облачения сохранилась до наших дней и сегодня называется альбой. В то время еще не существовало никакой разницы между литургическим облачением, которое надевалось только для проведения церковных священнодействий, и повседневной одеждой церковнослужителей. В IV веке кроме альбы, дьяконы стали носить далматик, а священнослужители – казулу, которые надевались поверх альбы, и цвет которых соответствовал литургическому времени церковного года. В повседневной жизни носили талар (*lam. talaris* – до щиколоток) или сутану с завышенной талией. Начатая в 1517 году Лютером Реформация в разное время охватила многие регионы в Европе. Это была церковная борьба, во время которой люди хотели не только освободиться от догматов Церкви, но и от каких-то ее внешних признаков. Новое понимание духовенства привело к тому, что в некоторых регионах литургическое облачение и одеяния священнослужителей были полностью упразднены, в других же странах они сохранились до наших дней (например, в Швеции). Во многом это зависело от личности реформатора. Цвингли, например, отвергал «любое облачение для духовных лиц как проявление зла». Такой же точкой зрения придерживались реформаты. Лютер с 1524 года на богослужение с проповедью надевал свою мантию ученого. Таким образом, талар стал своего рода «визитной карточкой» евангелического проповедника. Для мессы он сохранил традиционное литургическое облачение: альбу, столу и казулу. В 1529 году реформатор Бугенхаген в Гамбургском церковном уставе закрепил следующее понимание этого вопроса: «То, что мы позволяем нашим духовным лицам облачаться в особые одежды, никак не принижает и не возвышает наказ Христа... Мы знаем, что Христос... не облачался в такие одежды или другое пышное одеяние при проведении Таинства и не наставлял нас делать это. Поэтому мы не считаем облачение обязательным, но позволяем носить его по усмотрению...». Лишь король Пруссии Фридрих Вильгельм III ввел единое для всех правило: с 1811 года все евангелические пасторы в Пруссии обязаны были носить черный талар. Об облачении первых пасторов в России можно судить только по портрету московского пастора Грегори. В 1820 году суперинтендент Фесслер приказал Консistorии в Саратове утвердить распространенную в то время на Волге хоровую мантию как обязательное одеяние для священнослужителей. Церковный устав 1832 года предусматривал ношение изображенного рядом одеяния. Это предписание впоследствии было заимствовано и в 1924 году записано в дополнении к новому уставу – в церковном уложении. Эта традиция нашла свое продолжение в уставе общины, зарегистрированной в 1957 году пастором Бахманном в Це-

линограде. Десять пасторов, которые были ординированы в нашей Церкви в период с 1960 по 1980 годы, получали свои талары из ГДР. В большинстве общин нашей Церкви до 1989 года не было никакого облачения. Общины с братской традицией отвергают его и сегодня. Устав 1832 года предусматривал единственную регалию для священнослужителей – простой крест, который должен был носить генеральный суперинтендент. С 1843 года за особые заслуги пасторов стали награждать почетным крестом, который отличался от вышеуказанного креста тем, что на нем был изображен распятый Христос. Лишь в 1922 году, когда шведский архиепископ Зедебрлом вручил епископский посох епископам в Риге, было положено начало истории развития особого епископского облачения в нашей Церкви. Однако после 1991 года в Латвии и Эстонии талар заменили альбой, возможно, из-за желания отмежеваться от немецкой традиции. В Литве, однако, он был сохранен. Священнослужители Церкви Ингрии вначале носили талар, но потом отдали предпочтение финской традиции. Изданное в 1991 году епископом Калниньшем Положение утвердило нашу прежнюю традицию – талар и крест, который могли носить только епископ и суперинтенденты. Лишь утверждение в 1995 году Консistorией нового Положения, которое действует сегодня в редакции 2000 года, открыло новые возможности: наряду с таларом и беффхеном разрешается носить альбу и столу. Последнюю можно надевать как с альбой, так и с таларом. Однако вопрос о замене талара альбой решает в каждом случае община. Вне помещения (на кладбище, во время процессий) может надеваться берет. Вне богослужений проповедники и пасторы могут носить черную или серую рубашку с колларом, епископы – красно-фиолетовую. Епископы и пробсты вправе также носить сюртук Лютера. Крест могут носить только пробсты и епископы. Крест выпускается ЕЛЦ, вручается во время благословения и является собственностью Церкви. По окончании служения епископы получают пенсионный крест. Проповедники и пасторы могут носить крест только по решению своей общины, который должен отличаться от того, который обычно одевается в нашей Церкви. В последние годы наблюдается некоторое несоблюдение этого четко и ясно сформулированного положения: в Грузии используется епископский посох, кресты не возвращаются по завершении службы, незаконно носится красно-фиолетовая рубашка с колларом или сутана. Возникло еще одно новое до сих пор не утвержденное веяние – ношение древнецерковного облачения, которое надевалось во время мессы, при проведении богослужений по особым случаям. Напоследок хочется сказать, что в регионах деятельности нашей Церкви лютеранских священнослужителей, по меньшей мере, в течение 250 лет узнавали по черному талару (или хоровой мантии) с беффхеном. Мне кажется, что мы не должны изменять этой традиции.

Ханс Шван,
Санкт-Петербург

AMTSTRACHT UND LITURGISCHE GEWÄNDER IN UNSERER KIRCHE

Nachdem das Christentum im Römischen Reich im Jahre 381 zur Staatsreligion erklärt wurde, verordnete der Kaiser den Geistlichen die Amtstracht der römischen Staatsbeamten, die Tunika. Sie war aus weißem Leinen (lat. alba), reichte bis auf die Füße und wurde mit einem Strick, dem Cingulum, umgürtet. Heute lebt dieses Gewand in Form der Albe fort. Damals wurde noch nicht in liturgisches Gewand, das nur bei einer kirchlichen Handlung anzulegen ist, und in die Amtstracht für den Alltag unterschieden. Im 4. Jahrhundert kamen die Dalmatik für Diakone und die Kasel für Priester hinzu, die in den Farben des Kirchenjahres über der Albe getragen wurden. Im Alltag trug man den Talar, (lat. talaris „bis zu den Knöcheln reichend“) oder die bis zur Hüfte tallierte Soutane. Die 1517 von Luther begonnene Reformation erreichte zahlreiche europäische Regionen in Etappen und war von unterschiedlicher Intensität. Sie war ein Kirchenkampf, bei dem man sich von der römischen Kirche nicht nur dogmatisch, sondern auch äußerlich absetzen wollte. Die neue Auffassung vom geistlichen Amt führte in manchen Regionen zur völligen Abschaffung von Gewändern und Amtstrachten, woanders wurden sie bis heute beibehalten (Schweden). Viel hing dabei von den jeweiligen Reformatoren ab. Zwingli lehnte „alle geistliche Kleidung als böse“ ab. Dieser Meinung folgten die Reformierten. Luther zog ab 1524 für Predigtgottesdienste seinen Gelehrtenmantel an. Damit war der Talar als „Markenzeichen“ des evangelischen Predigers entstanden. In der Messe behielt er das herkömmliche liturgische Gewand, Albe, Stola und Kasel, bei. Der Reformator Bugenhagen verankerte 1529 in der Hamburger Kirchenordnung die herrschende Auffassung: „Dass wir aber unsere Geistlichen noch besondere Kleidung anziehen lassen, das schadet oder hilft zum Befehl Christi nicht mehr... Wir wissen wohl, dass Christus selbst... solche Kleidung und andere Pracht beim Sakrament nicht gebraucht oder befohlen hat. Darum halten wir die Dinge nicht für notwendig, sondern freigestellt...“. Erst König Friedrich Wilhelm III. von Preußen schuf eine einheitliche Regelung: Seit 1811 trugen allen evangelischen Pastoren in Preußen den schwarzen Talar. Zu den Gewändern der ersten Pastoren in Russland ist nur das hier abgebildete Porträt des Moskauer Pastors Gregori bekannt. Superintendent Fessler ließ 1820 den an der Wolga bereits verbreiteten Chormantel vom Konsistorium in Saratow als verbindliche Amtskleidung beschließen. Die Kirchenverfassung von 1832 sah die nebenstehend abgebildete Amtstracht vor. Diese Vorschrift wurde 1924 in die als Ergänzung der neuen Verfassung erlassene Kirchenordnung übernommen und fand in der von Pastor Bachmann 1957 in Zelinograd registrierten Gemeindeordnung ihre Fortsetzung. Die zwischen 1960 und 1980 in unserer Kirche ordinierten 10 Pastoren erhielten ihre Talare aus der DDR. Im überwiegenden Teil unserer Ge-

meinden wurde bis 1989 keine Amtstracht getragen. Die Gemeinden brüderschaftlicher Tradition lehnen dies bis heute ab. An weiteren Insignien sah die Verfassung von 1832 nur flache Amtskreuze für Generalsuperintendenten vor. Ab 1843 wurde an verdiente Pastoren ein Ehrenkreuz verliehen, das sich vom Amtskreuz durch einen Christuskörper deutlich unterschied. Erst die Übergabe von Bischofsstäben durch den schwedischen Erzbischof Söderblom 1922 an die Bischöfe in Riga leitete die Schaffung einer speziellen Bischofstracht in unserem Raum ein. Der Talar wurde aber erst nach 1991 in Lettland und Estland von der Albe abgelöst, wohl auch um sich von der deutschen Tradition abzusetzen, in Litauen aber beibehalten. Die Ingermanländer hatten zunächst den Talar, gingen dann aber zur finnischen Tradition über. Eine 1991 von Bischof Kalnins erlassene Verordnung bestätigte unsere alte Tradition – den Talar, Amtskreuze aber nur für Bischof und Superintendenten. Erst mit der Verordnung des Konsistoriums der ELKRAS von 1995, gültig in der Fassung von 2000, wurden neue Möglichkeiten eröffnet: Anstelle von Talar mit Beffchen kann nun die Albe und zu beiden die Stola getragen werden. Die Abweichung vom Talar muss aber von der jeweiligen Gemeinde beschlossen werden. Als Kopfbedeckung im Freien (Friedhof, Prozessionen) bleibt das Barett. Außerhalb des Gottesdienstes können Prediger und Pastoren ein schwarzes oder graues Collarhemd tragen, Bischöfe ein rotviolett. Für Bischöfe und Pröpste ist auch der Lutherrock zulässig. Amtskreuze dürfen nur von Pröpsten und Bischöfen getragen werden, sie werden von der ELKRAS ausgegeben, bei der Einsegnung überreicht und bleiben Eigentum der Kirche. Bischöfe erhalten bei Dienstende ein Ruhestandskreuz. Prediger und Pastoren dürfen nur auf Beschluss ihrer Gemeinden Kreuze tragen, die sich von den Amtskreuzen unterscheiden müssen. Von diesen klaren Vorschriften gab es in den letzten Jahren einige Abweichungen: es wurden in Georgien ein Bischofsstab verwendet, Amtskreuze bei Dienstende nicht zurückgegeben, unberechtigt das rotviolette Collarhemd oder die Soutane getragen. Eine neue, bislang nicht sanktionierte Erscheinung ist die Verwendung des altkirchlichen Messgewandes bei besonderen Gottesdiensten. Insgesamt lässt sich sagen, dass in unserem Kirchengebiet die lutherischen Geistlichen seit mindestens 250 Jahren am schwarzen Talar (bzw. Chormantel) mit Beffchen erkannt werden, an dieser Tradition sollten wir im Kern festhalten.

Hans Schwahn,
St. Petersburg

Genrich fon Dikkofo (1833–1911) in Moskau war aufgrund seiner Verdienste um die Diakonie vom Zaren zum Titularbischof ernannt worden. Neben zahlreichen Orden sind in der Mitte das flache Amtskreuz für Bischöfe und Superintendenten sowie rechts das Ehrenkreuz für lutherische Pastoren mit dem Christuskörper zu erkennen. Bei dem dritten Kreuz handelt es sich um ein weiteres Ehrenkreuz

Heinrich von Dieckhoff (1833–1911) in Moskau war aufgrund seiner Verdienste um die Diakonie vom Zaren zum Titularbischof ernannt worden. Neben zahlreichen Orden sind in der Mitte das flache Amtskreuz für Bischöfe und Superintendenten sowie rechts das Ehrenkreuz für lutherische Pastoren mit dem Christuskörper zu erkennen. Bei dem dritten Kreuz handelt es sich um ein weiteres Ehrenkreuz

Архиепископ в отставке Георг Кречмар иногда надевал древнецерковное облачение для мессы: альбу, казулу и столу, в предусмотренных «Положением о форме и литургическом облачении» случаях, то есть когда он присутствовал в других Церквях, где было принято носить это литургическое облачение, в качестве гостя: в 2002 году в шведской общине в Санкт-Петербурге и в 2005 году во время рукоположения епископа в Таллине

Erzbischof em. Georg Kretschmar hat manchmal das altkirchliche Messgewand, Albe, Kasel und Stola, in dem von der „Verordnung über die Amtstracht und die liturgischen Gewänder“ vorgesehenen Fall verwendet, wenn er in einer anderen Kirche zu Gast war, bei der dieses liturgische Gewand üblich ist. Das war 2002 in der schwedischen Gemeinde in St. Petersburg und 2005 zur Bischofsweihe in Tallin

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ В ПРАВОСЛАВНОЙ

Діаконъ въ облаченіи Орарь

Поручи Стихарь

Церковная иерархия

По примеру Ветхозаветной Церкви, где были первосвященники, священники и левиты, святые апостолы установили и в Новозаветной Христианской Церкви три степени священства: епископов, пресвитеров (то есть священников) и диаконов.

Все они называются **священнослужителями**, потому что через Таинство священства они получают благодать Святого Духа для священного служения Церкви Христовой; совершать богослужения, учить людей христианской вере и доброй жизни (благочестию) и управлять церковными делами.

Епископы составляют высший чин в Церкви. Они получают высшую степень благодати. Епископы называются еще **архиереями**, то есть начальниками иереев (священников). Епископы могут совершать все Таинства и все церковные службы. Это значит, что епископам принадлежит право не только совершать обычное богослужение, но и посвящать (рукополагать) других в священнослужители.

Священники (по-гречески **иереи** или **пресвитеры**) составляют второй священный чин после епископа. Священники могут совершать, с благословения епископа, все Таинства и церковные службы, кроме тех, которые положено совершать только епископу.

Диаконы составляют третий, низший, священный чин. «Диакон» – слово греческое и означает: «служитель».

Диаконы служат епископу или священнику при богослужении и совершении Таинств, но сами совершать их не могут. Участие диакона в богослужении не обязательно, а потому во многих храмах служба происходит без диакона.

Священнослужители для совершения богослужения должны облачаться в особые **священные одежды**. Священные одежды украшаются узорами, вышивкой и крестами.

Одежды диакона

Стихарь – длинная одежда с широкими рукавами. Право ношения стихаря может быть дано и прислуживающим в храме мирянам. Стихарь знаменует чистоту души, которую должны иметь лица священного сана.

Орарь – длинная широкая лента из той же материи, как и стихарь. Она носится диаконом на левом плече, сверх стихаря. Орарь знаменует благодать Божию, которую диакон получил в таинстве Священства.

Поручами именуются узкие нарукавники, стягивающиеся шнурками. Поручи

напоминают священнослужителям, что они, совершая Таинства или участвуя в совершении Таинств веры Христовой, выполняют это не собственными силами, а силою и благодатию Божией. Поручи напоминают также узы (веревки) на руках Спасителя во время Его страданий.

Облачение священника

Подризник – это стихарь в несколько измененном виде. Он делается из тонкой белой материи, и рукава у него узкие со шнурками на концах. Белый цвет подризника напоминает священнику, что он должен всегда иметь чистую душу и проводить беспорочную жизнь. Кроме того, подризник напоминает собою еще и тот хитон (нижнюю одежду), в котором ходил на земле Сам Господь наш Иисус Христос, и в котором Он совершил дело нашего спасения.

Епитрахиль (по-русски нашейник) есть тот же орарь, но только сложенный вдвое так, что, огибая шею, он спускается спереди вниз двумя концами, которые для удобства сшиты или чем-нибудь соединены между собою. Епитрахиль знаменует особенную, двойную сравнительно с диаконом, благодать, подаваемую священнику для совершения таинств. Без епитрахили священник не может совершать ни одной службы, как и диакон – без ораря.

В крайних случаях (например, в условиях гонений на церковь, если священник находится в заключении) заменой епитрахили может служить любой длинный кусок материи или веревки, благословленный как епитрахиль. Первоначально епитрахилью был дьяконский орарь, который в знак усиления благодатных дарований при рукоположении дьякона во священники перекладывался вторым концом со спины на грудь. Впоследствии оба конца епитрахили стали спереди скреплять.

Пояс надевается поверх епитрахили и подризника и знаменует готовность служить Господу. Пояс знаменует также Божественную силу, которая укрепляет священнослужителей в прохождении их служения. Пояс напоминает и то полотно, которым препоясался Спаситель при омовлении ног ученикам Своим на Тайной Вечери.

Риза, или **фелонь**, надевается священником сверх других одежд. Примечательно, что фелонь упоминается в Новом Завете у святого апостола Павла: «Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно кожаные» (2 Тим 4:13). Одежда эта длинная, широкая, без рукавов, с отверстием для головы сверху и с большой вырезкой спереди для свободного действия рук. Своим

И ИХ СВЯЩЕННЫЕ ОДЕЖДЫ ЦЕРКВИ

видом риза напоминает ту багрянцу, в которую был облечен страждущий Спаситель. Ленты, нашитые на ризе, напоминают потоки крови, которые текли по Его одеждам.

В отличие от диаконов священники употребляют поверх собственной одежды и церковного облачения **наперстные кресты**, установленные в Русской Церкви Государем Императором Николаем Александровичем в 1896 году. На обороте креста написаны назидательные слова священнику из первого послания ап. Павла Тимофею 4:12: «Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте».

За усердную, продолжительную службу священникам даются в награду **набедренник**, то есть четырехугольный плат, привешиваемый на ленте через плечо в два угла на правом бедре, означающий меч духовный, а равно и головные украшения — **скуфья** и **камилавка**.

В православной традиции, надевая облачение перед службой, священник читает краткие молитвословия на каждую деталь облачения.

Облачение епископа

Епископ (архиерей) облачается во все одежды священника: подризник, епитрахиль, пояс, поручи, только риза у него заменяется **саккосом**, а набедренник **палицей**. Кроме того, епископ надевает **омофор** и **митру**.

Саккос – верхняя одежда епископа, похожая на укороченный снизу и в рукавах диаконский стихарь, так что из под саккоса у епископа видны и подризник и епитрахиль. Саккос, как и риза у священника, знаменует собою багрянцу Спасителя. Собственно саккос – это древняя одежда царей. Епископы стали облачаться в саккос уже после IV века по Р. Х. Греческие цари усвоили эту одежду архипастырям из уважения к ним.

Палица – это четырехугольный плат, привешиваемый за один угол, сверх саккоса на правом бедре. В награду за усердную службу право носить палицу иногда получают от правящего архиерея и заслуженные протоиереи, носящие ее также с правой стороны, а набедренник в таком случае помещается на левой. Палица, как и набедренник, означает духовный меч, т. е. слово Божие, которым должны быть вооружены духовные лица для борьбы с неверием и нечестием.

На плечах, сверх саккоса епископы носят **омофор**. Омофор есть длинный широкий лентообразный плат, украшенный крестами. Он возлагается на плечи епископа так, что, охватывая кругом шею, одним

концом спускается спереди, а другим сзади. «Омофор» – слово греческое и означает «наплечник». Омофор исключительно принадлежит епископам. Без омофора епископ, как священник без епитрахили, не может совершать никакой службы. Омофор напоминает епископу, что он должен заботиться о спасении заблуждающихся подобно евангельскому доброму пастырю, который, отыскав пропавшую овцу, несет ее домой на своих плечах.

На груди, поверх саккоса, кроме креста, епископы носят **панагию**, что значит «Все-святая». Это небольшой круглый образ Божией Матери, украшенный цветными камнями.

На голову епископу возлагается **митра**, украшенная небольшими образками и цветными камнями. Митра знаменует собою терновый венец, который был возложен на голову страждущего Спасителя. В исключительных случаях правящий архиерей дает право наиболее заслуженным священникам при богослужениях надевать митру вместо камилавки.

При богослужении епископы употребляют **жезл** или **посох**, как знак высшей пастырской власти. Посох дается также архимандритам и игуменам, как начальникам монастырей.

При архиерейском служении употребляется **мантия**, длинная одежда, надеваемая архиереем поверх рясы в знак его монашества. К принадлежностям архиерейского служения также относятся: **дикирий** и **трикирий** (буквально: двухсвечник и трехсвечник). Ими архиерей осеняет народ, выражая таинство Св. Троицы в едином Боге и два естества в Иисусе Христе. **Рипиды** употребляются при архиерейском служении в виде металлических херувимов в кругах на рукоятях во образ сослужения с людьми ангелов.

Во время Богослужения под ноги епископу подкладываются **орлецы**. Это небольшие круглые коврики с изображением орла, летящего над городом. Орлецы означают, что епископ должен, подобно орлу, возноситься от земного к небесному.

Домашнюю одежду епископа, священника и диакона составляют **подрясник** (полукафтан) и **ряса**. Поверх рясы, на груди епископ носит **крест** и **панагию**, а священник – **крест**.

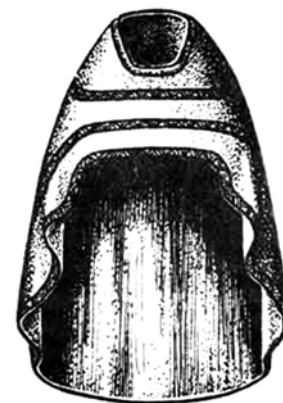
Святеннический Крестъ

Камлавка

Скуфья

Фелонь

Епитрахиль

Материалы подготовил
Максим Зенков, священник
Русской православной церкви

Иллюстрации по изданию:
Протоиерей Серафим Слободской
«Закон Божий» 1987 г.

Скромные одеяния пасторов

Наверняка многие из читателей задавали себе вопрос: «Почему в лютеранской Церкви именно такие облачения?». Они явно отличаются от тех, которые приняты, например, в православной Церкви. Это скорее скромные одеяния, вполне в соответствии с внутренним убранством лютеранских церквей.

Об этом говорит Ф. И. Тютчев в своих известных строках:

*Я лютеран люблю богослуженье,
Обряд их строгий, важный
и простой, –
Сих голых стен, сей храмины
пустой
Понятно мне высокое ученье.*

Внешний вид пастора указывает на **скромное достоинство** (bescheidene Würde) его служения.

Традиционным облачением пастора является **талар*** (Talar). Это черная мантия, которая своими корнями восходит к облачениям профессоров. Мартин Лютер, читая проповеди, надевал именно такую черную профессорскую мантию. Однако некоторые картины реформационного периода свидетельствуют и о том, что при совершении Таинств Лютер все еще использовал облачения, принятые в Католической Церкви (Messgewänder).

Здесь сразу необходимо сказать, что Мартин Лютер относил вопрос облачения священнослужителей к разряду «адиафора»** (Adiaphora), то есть не имеющих значения для спасения. Однако это вопрос порядка в Церкви, а посему к нему необходимо относиться с вниманием.

Впервые талар в качестве общепринятого облачения пасторов, судей и раввинов устанавливает указ (Kabinetts-order) короля Пруссии Фридриха Вильгельма III в 1811 году.

Но например, в Швеции, Финляндии, США и некоторых других странах до сих пор используются старые до-реформационные (католические) облачения.

Талар как облачение пастора во время богослужения должен подчеркивать учение Церкви о «всеобщем священстве всех верующих», то есть что качественно (qualitativ) пастор не стоит «над» общиной и не отделен от нее. Но в то же самое время талар – это видимый знак той роли, которую играет пастор во время богослужения, указывая на его призвание как служителя Слова Божьего и распорядителя Таинств.

Внешний вид талара с течением времени менялся. Сначала это было просто черное облачение. Затем его неотъемлемой частью с XVI по XVIII вв. становится белый воротник (Halskrausen). Этот воротник из-за его формы в шутку называли «мельничный жернов» (Mühlstein). Такую форму талара до сих пор можно увидеть в ганзейских городах Германии (Гамбург, Любек, Росток и др.) и в Дании.

Менялась мода, стали приобретать популярность бороды, и в результате большой белый воротник сменяется меньшим. Этот «компактный» **воротник-беффхен***** (Beffchen) должен был защищать талар от длинных бород пасторов.

Сегодня по воротнику-беффхену можно определить, к какой евангелической традиции относится тот или иной пастор. Разделенный на две части – лютеранский, соединенный вместе – реформатский, разделенный до половины – объединенной лютеранско-реформатской традиции.

Во время богослужений на открытом воздухе талар может дополнять берет (Baret).

Талар с воротником-беффхеном – это основное богослужбное облачение

*Внешний вид
пастора указывает
на скромное
достоинство
его служения*

пастора. Пробсты и епископы имеют право на ношение **служебных крестов** (Amtskreuz), символизирующих их служение как «pastor pastorum» – «пастырь пастырей». Во внебогослужебное время епископы могут носить так называемый **сюртук Лютера** (Lutherrock). Этот сюртук был в XIX веке нормальной повседневной одеждой пасторов. Сегодня он носит символический характер, подчеркивающий представительскую функцию епископа.

Некоторые общины сегодня вновь возвращают некоторые элементы старых дореформационных облачений. К примеру, популярность приобретает стола,

которая надевается поверх талара. **Стола****** (Stola) – это длинный шарф, соответствующий цвету литургического календаря. Стола подчеркивает торжественный и праздничный характер богослужения. Изначально стола – это часть облачения католического священника, символизирующая «Иго Христово» (Joch Christi) – то есть всецелое служение Христу, вытекающее из рукоположения.

Также, для того, чтобы быть узнаваемыми, некоторые пасторы носят пасторскую рубашку с воротником-колораткой (Kollarhemd) или римским воротником (Römischer Kragen). Это рубашка черного, серого или другого цвета с белой пластиковой вставкой. В основе такой формы одежды лежит белая рубашка с манишкой (Kollar). Однако родиной колоратки традиционно считается Римско-католическая церковь. Там пасторская рубашка носится священниками под сутаной.

Существуют местности, где ношение пасторской рубашки широко распространено, но также и такие, где такой традиции не знают, а пастор вне богослужения носит обычную одежду.

Вне зависимости от традиции всегда важно помнить, что облачение пастора – это лишь внешний вид, а главным является то, что внутри.

*Дитрих Брауэр,
пастор,
г. Гусев, Калининградская обл.*

*Сегодня
по воротнику-
беффхену можно
определить, к какой
евангелической
традиции относится
тот или иной пастор*

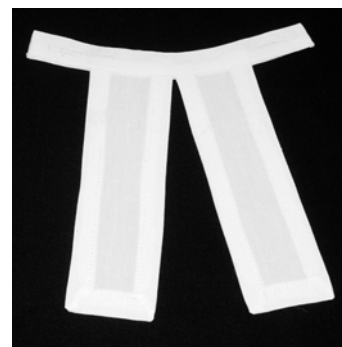

* Талар – от лат. *talus* – щиколотка, в знач. одеяние «до щиколоток»

** Адиафора – греч. «малозначительный»

*** Беффхен – от лат. *biffa* – шейный платок

**** Аналогом столе в Православной Церкви является епитрахиль

АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ

Св. апостол Варфоломей

Армянская Апостольская Православная Церковь

Армянская Апостольская Православная Церковь принадлежит к семье древних восточных Церквей, в состав которой входят эфиопская, коптская, сирийская и индийско-малабарская. Армянская Церковь формировалась и развивалась в Армении как самостоятельная христианская национальная Церковь.

По своему вероисповеданию Армянская Церковь имеет своей основой Библию, Предания и решения первых трех Вселенских соборов: Никейского (325 г.), Константинопольского (381 г.) и Эфесского (431 г.). Армянская Церковь принимает Православный Символ Веры, утвержденный Всемирной Церковью на Первом Вселенском Соборе (325 г.).

Сведения, относящиеся к древнейшему периоду истории Армянской Церкви, малочисленны. Основная причина этого заключается в том, что армянский алфавит был создан только в начале V века. История первых веков существования Армянской Церкви как Священное Предание передавалась устно из поколения в поколение и лишь в V веке была зафиксирована письменно в историографической и агиографической литературе. Священное Предание не следует отождествлять ни с мифами, ни с легендами, так как оно имеет историческую основу.

Согласно Священному Преданию Армянской Церкви первые семена христианства были посеяны на земле Армении во

времена апостолов. Ряд исторических свидетельств (на армянском, сирийском, греческом и латинском языках) подтверждают тот факт, что христианство в Армении проповедовали святые апостолы Фаддей и Варфоломей, явившиеся, таким образом, основателями Церкви в Армении и преданные мученической смерти по приказу армянского царя Санатрука.

VI веке распространению христианства

в Армении способствовал ряд внешних и внутренних факторов. Так, например, в то время христианство получило широкое распространение в соседних с Арменией странах: Каппадокии, Осроени и Адиабенэ, торговые, политические и культурные связи с которыми создавали благоприятные условия для распространения христианства в Армении.

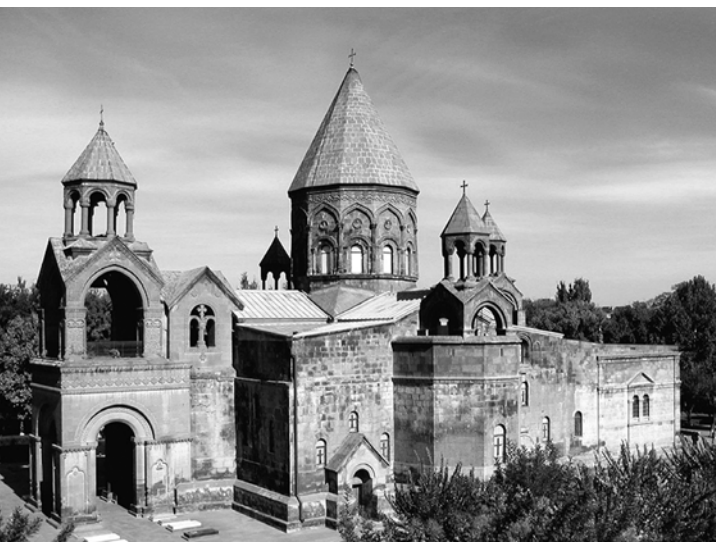
Важнейшее событие в истории армянского народа – принятие христианства в качестве государственной религии – произошло в 301 году. Первостепенную роль в принятии христианства сыграл Григорий Просветитель Армении, ставший первым Католикосом Армянской Церкви (302–326), и царь Армении Трдат III (287–330). Согласно сочинениям армянских историков V века в 287 году Трдат прибыл в Армению в сопровождении римских легионов, чтобы вернуть отцовский престол. В поместье Ериза он совершает обряд жертвоприношения в капище языческой богини Анапит.

Один из сподвижников царя, Григорий, будучи христианином, отказывается принести жертву идолу. Тогда же Трдат узнает, что Григорий является сыном Анака, убийцы отца Трдата царя Хосрова II. За эти «преступления» Григория заключают в Арташатскую темницу, предназначенную для смертников. В тот же год царь издает два указа: в первом из них повелевается арестовывать всех находящихся в пределах Армении христиан с конфискацией их имущества, а во втором – предавать смертной казни укрывающих христиан. Эти указы показывают, насколько опасным считалось христианство для государства и государственной религии – язычества.

Принятие христианства Арменией теснейшим образом связывается с мученической смертью святых дев-Рипсимеянок. Согласно Преданию, группа девушек-христианок родом из Рима, скрываясь от преследований императора Диоклетяна, бежала на Восток. Посетив Иерусалим и поклонившись святым местам, девы, пройдя Эдессу, достигли пределов Армении и обосновались в виноградных давильных неподалеку от Вагаршапата.

Трдат, очарованный красотой девы Рипсиме, пожелал взять ее в жены, но встретил отчаянное сопротивление. За

Первопрестольный святой Эчмиадзин (резиденция Католикоса всех армян) в г. Вагаршапате

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

неповиновение он приказал предать всех девушек мученической смерти.

Казнь дев-Рипсимеянок произошла в 300-301 годах. Она вызвала у царя сильное душевное потрясение, которое привело к тяжелому нервному заболеванию. В V веке в народе эту болезнь называли «свиной», поэтому скульпторы и изображали Трдата со свиной головой.

Сестра царя Хосровадухт неоднократно видела сон, в котором ей сообщалось, что Трдата может исцелить только заключенный в темницу Григорий. Григорий, чудом оставшийся в живых, был освобожден из заключения и торжественно принят в Вагаршапате. Он сразу же собрал и предал земле мощи дев-великомучениц, а затем, после 66-дневной проповеди христианства, исцелил царя.

Царь Трдат вместе со всем двором принял крещение и провозгласил христианство государственной религией Армении. Новая религия должна была иметь своих служителей. Для посвящения в сан епископа св. Григорий Просветитель торжественно отправился в Кесарию Каппадокийскую, где был рукоположен каппадокийскими епископами во главе с Леонтием Кесарийским. Епископ Севастии Пётр совершил обряд возведения на престол св. Григория в Армении. Церемония состоялась не в столице Вагаршапате, а в далеком Аштишате, где уже издавна существовал епископский престол.

По возвращении в Вагаршапат Григорий Просветитель принялся за строительство кафедрального собора. Согласно Преданию, св. Григорию было видение: небо отверзлось, и с него сошел луч света, предшествуемый сонмом ангелов. Позади них был виден образ человеческий с золотым молотом в руке; видение это несло по направлению к Вагаршапату. Тотчас после того молот ударил в землю, она разверзлась, и из глубины ее раздался страшный вопль из ада. Затем на этом месте поднялся золотой пьедестал в виде жертвенника, от него восходил огненный столп с облачным покровом, над которым блистал крест. Явившийся Григорию ангел объяснил это видение:

«Образ человеческий, – сказал он, – есть Господь, здание, увенчанное крестом, означает Вселенскую Церковь, пребывающую под охраной креста, ибо на кресте умер Сын Божий. Место это долж-

но сделаться местом молитвы. Повернись перед благодатью, которую явил тебе Бог, и воздвигни здесь церковь». Возведенный на указанном месте храм был назван «Эчмиадзин», что в переводе с армянского означает «сошел Единородный», т. е. Иисус Христос. Первопрестольный св. Эчмиадзин является постоянной резиденцией Католикоса всех армян, главы Армянской Апостольской Православной Церкви.

Пятидесятница (Троицын день, Пэнтекостэ)

Армянская Апостольская Православная Церковь сохранила исконное название праздника «Пэнтекостэ», но дополнила его двумя новыми – Св. Троицы и Сошествия Святого Духа (Оеггалуст).

В этот праздничный день в нашей Церкви исполняют во время заутрени шараканы (духовные песнопения) «Голубь-посланец» (Св. Дух в образе голубя снизошел во время Крещения Иисуса Христа) и «Троица Неразделимая», посвященные Пятидесятнице. А во время вечернего богослужения совершается обряд освящения четырех сторон света, и зачитывается молитва, написанная в XII веке Отцом Церкви Нерсесом Ламбронати.

В христианской Церкви учение о Божественном даре связано со Св. Духом. Согласно этому учению, каждая из добродетелей является Божиим даром, которым Св. Дух наделяет верующего, и любое приписывание добродетели собственной личности (а не Богу) является большим грехом, ведущим к гордыне. Следовательно, празднование Пятидесятницы призывает верующих избегать гордыни и с помощью дара Божия совершать только добрые дела.

*Иеромонах
Ншан Петросян,
Санкт-Петербург*

Св. апостол Фаддей

Литургия в храме св. Екатерины в Санкт-Петербурге. Церковь построена в 1771–1780 гг.

T: *Sollt ich meinem Gott nicht singen*; П.Герхардт, 1653. П: А.Тихомиров
М: И.Шон, 1641

Как дос - той - но сла - вить Бо - га! Как Е -
Он да - ру - ет мне так мно - го, Он ко
го бла - го - да - рить? И лю - бовь - ю
мне бла - го - во - лит.
бес - ко - неч - ной Серд - це Бо - жи - е пол -
но И за - бо - тит - ся о - но О - бо
всех, к Не - му при - шед - ших. Пусть все - му по -
ло - жен срок, Веч - но, веч - но лю - бит Бог!

**Как достойно славить
Бога!**

**Soll ich meinem Gott
nicht singen?**

2. Даже Сын родной для Бога / Не дороже был, чем я, / За меня
Его Он отдал / И от ада спас меня. / О, неисследимость бездны! /
Как бессилен здесь мой ум / Исчерпать мерилом дум / Океан любви
безбрежный. / Пусть всему положен срок, / Вечно, вечно любит Бог!

3. Духа дарует без меры, / Щедро в Слове Своем Бог, / Чтобы в не -
бесах узреть мне / Цель моих земных дорог, / Чтоб как солнце вос -
сияла / Вера сердцу моему, / Изгоняя смерти тьму, / Утишая
ярость ада. / Пусть всему положен срок, / Вечно, вечно любит Бог!

4. И поскольку твердо знаю: / Не предаст любовь Твоя, — / Свои
руки воздеваю / К Тебе, Отче, как дитя: / Окажи мне эту милость, /
Даруй, чтоб здесь, на земле, / Всей душою по Тебе / День и ночь
бы я томился, / А когда придет мой срок, / Вечно б быть с Тобюю
мог.

1. Sollt ich meinem Gott nicht singen? / Sollt ich ihm nicht dankbar
sein? / Denn ich seh in allen Dingen, / wie so gut er's mit mir mein'. /
Ist doch nichts als lauter Lieben, / das sein treues Herze regt, / das ohn
Ende hebt und trägt, / die in seinem Dienst sich üben. / Alles Ding währ
seine Zeit, / Gottes Lieb in Ewigkeit.

2. Wie ein Adler sein Gefieder / über seine Jungen streckt, / also hat
auch hin und wieder / mich des Höchsten Arm bedeckt, / alsobald im
Mutterleibe, / da er mir mein Wesen gab / und das Leben, das ich hab /
und noch diese Stunde treibe. / Alles Ding währ seine Zeit, / Gottes
Lieb in Ewigkeit.

3. Sein Sohn ist ihm nicht zu teuer, / nein, er gibt ihn für mich hin, /
daß er mich vom ewgen Feuer / durch sein teures Blut gewinn. / O du
unergründ'ter Brunnen, / wie will doch mein schwacher Geist, / ob er
sich gleich hoch befließt, / deine Tief ergründen können? / Alles Ding
währ seine Zeit, / Gottes Lieb in Ewigkeit.

Пятидесятница

Господи Боже,
благодарим Тебя за дар
Духа Твоего Святого,
который Ты излил на слабое человечество
и сделал его сильным ради свидетельства
о Твоих великих делах
в Сыне Твоем Иисусе Христе.

Даруй нам силу Духа Твоего,
дабы мы могли нести
свое служение без страха.

Обнови нас Духом Твоим,
дабы мы жили
как новое творение во Христе.

Наполни нас Духом Твоим,
дабы мы могли с любовью
коснуться жизнью других людей.

Пусть Твой Дух действует в нас,
а мы могли поступать по воле Твоей.

Помоги нам не забыть о своем Крещении,
которое есть печать Духа
и залог великих благословений.

Пошли нам веру и научи нас ходить
в Духе и жить в надежде.

Помоги нам вечно пребывать с Тобой.

Молим Тебя через Иисуса Христа,
Учившего нас о том,
что Ты пошлешь нам Духа Твоего
во Имя Его. Аминь.

*Из сборника молитв
„Lutheran Book of Prayer“*

Троица

Святой Троиный Боже,
Истинный, Живой,
единый Господь всего сущего,
прими наши молитвы и поклонение.

Ты непостижим для нас,
но мы вместе со всеми небесными силами
склоняем перед Тобой колени и поем Тебе:

Свят, свят, свят Господь Бог Саваоф!

И небо, и земля полны славы Твоей!

Ты непостижим,
но Ты явил нам Себя в Иисусе Христе,
в Нем Ты явил нам Себя.

Бог Отец, поклоняемся Тебе,
ибо через Иисуса Христа
Ты становишься Отцом и для нас,
наше Крещение – вечная печать
Твоего отцовства.

Бог Сын, славим Тебя,
ибо Ты стал плотью,
дабы мы видели славу Бога
в Твоей жизни и смерти ради нас.

Бог Дух Святой, уповаем на Тебя,
ибо Ты ведешь нас к Иисусу Христу
и облакаешь нас в Его святость.

Исповедуем Тебя, о Троиный Боже,
Тебе Одному да будет слава
и ныне, и во веки веков. Аминь.

Что означает литургическое облачение для нас сегодня?

Оно делает наши богослужения узнаваемыми для нас самих и для других людей, также оно может способствовать тому, чтобы наши прихожане обретали Родину на богослужении.

Это хорошая традиция, которую мы должны в дальнейшем соблюдать и поддерживать

Was bedeutet die liturgische Tracht für uns heute? Sie macht unsere Gottesdienste erkennbar für uns selbst und für Fremde und sie kann dazu beitragen, dass unsere Gemeindemitglieder im Gottesdienst Heimat finden. Sie ist eine gute Tradition, die wir weiter achten und pflegen sollen

